

А.Ю. Пюккениен  
Георгий Эльвенгрэн  
Герой Перешейка



Antti Pyykkönen  
Yrjö Elfvengrén  
Kannaksen sankari





Андрей Пюккенен

**Георгий Эльвенгрэн**

Герой Перешейка

Antti Pyykkönen

**Yrjö Elfvengrén**

Kannaksen sankari

Издательский дом «Инкери»  
Санкт-Петербург



Inkeri kustannustalo oy  
Pietari

**Пюккенен А.Ю.**

Георгий Эльвенгрэн: герой Перешейка

Санкт-Петербург: Издательский дом «Инкери», 2004. – 52 стр.

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ А.А. СЫРОВА

Antti Pyykkönen

Yrjö Elfvingrén: Kannaksen sankari

Inkeri kustannustalo oy, Venäjä, Pietari

Vastaava toimittaja Antti Syrova

**Автор выражает благодарность  
петербургскому предпринимателю**

**Олегу Макулову**

за помощь в издании книги,

а также главному редактору журнала «Посев»

**Александрю Штамму,**

историкам – к.ю.н. **Михаилу Таргайнену**

и к.г.н. **Александрю Молчанову**

за помощь в работе над книгой

*В оформлении колонтитулов книги использованы гербы  
Выборгской Карелии (слева) и Ингерманландии (справа).*

Книга рассказывает об удивительной и драматической жизни Георгия (Юрьё) Эльвенгрэна – ротмистра российской императорской армии, героя гражданской войны в Финляндии, руководителя вооруженных сил непризнанной Республики Северная Ингерманландия, одного из деятелей русского белого зарубежья, нашедшего смерть в подвалах Лубянки.

ISBN 5-98187-0 5-5

© Пюккенен А.Ю., автор, 2004 г.

© Издательский дом «Инкери», 2004 г.



## Георгий Эльвенгрен – солдат России и Финляндии

Среди возвращающихся к нам имен героев Белого движения достойное место должен занять и полковник Георгий (Юрьё) Эльвенгрен. Потомок старинного финляндского рода, боевой офицер Великой войны, командир повстанческих отрядов крымских татар, герой Освободительной войны в Финляндии, один из основателей Народного союза защиты родины и свободы, погибший в застенках ОГПУ – это далеко не все, что смогли вместить беспокойные 37 лет его жизни.

**Андрей Пюккенен**

*25 июня 2003 года, Токсово*

## Там, в глубине Перешейка...

Предлагаемая Вашему вниманию книга представляет собой попытку раскрыть для широкого круга читателей две ранее практически неизвестные страницы истории. Это противостояние «белых» и «красных» финнов в районе Рауту (современное Сосново) весной 1918 году и борьба ингерманландских повстанцев на Карельском перешейке в 1919 – 1920 годах. Особенно интересно, что и тот и другой эпизоды связаны с именем одного и того же человека – бывшего подполковника Российской императорской армии Георгия (Юрьё) Эльвенгрена.

Прошли годы... На месте бывших финских и ингерманландских деревень, где более 85 лет назад сражались и погибали участники описываемых в книге событий, остались лишь гранитные фундаменты или же выросли огромные садоводческие массивы. Большинству нынешних жителей этих земель, за редким исключением, абсолютно неизвестно историческое прошлое родного края. Для тех, кто хочет открыть для себя славные и трагические страницы истории Финляндии, Ингерманландии и России, предназначена эта книга.

**Андрей Сыров,**

*генеральный директор*

*ООО «Издательский дом «Инкери»,  
главный редактор газеты «Инкери»*

# Yrjö Elfvengrén

## – Suomen ja Venäjän sotilas

Venäjän keisarin armeijan upseeri ensimmäisen maailman sodan rintamalla, Laatokan Karjalassa syntynyt vanhan suomalaisen suvun edustaja, Suomen Vapaussodan sankari, Pohjois-Inkerin rykmentin komentaja, venäläisten valkoisten järjestöjen jäsen... Se ei ole kaikki että oli ollut Jyrjö Elfvengrénin lyhyessä elämässä...

Hänen kohtalonsa kuuluu sekä Suomen historiaan että Venäjän historiaan. Mutta vielä ei ole kirjaa Jyrjö Elfvengrenin elämästä. Paljon siitä aineistosta, jotka on käytetty tässä artikkelissa julkaistiin ensimmäisen kerran vasta nyt, ensin Elfvengrénin kuulustelupöytäkirja ja Venäjän Sotahistoriallisen arkiston Moskovassa tietoja. Esittämäni artikkeli on kirjoittamani venäjänkielisen kirjan suomenkielinen tiivistelmä. Tekijän suunnitelmassa on kirjan täydentäminen, täydellinen suomennos ja kahdenkielinen julkaiseminen. Minä etsin kiinnostuneita henkilöitä ja järjestöjä, jotka voisivat tukea sen.

Antti Pyykkönen

*Toksovassa*  
25. kesäkuuta 2003

*Suomenkielinen teksti*  
*lukekaa sivuilla 47 – 51*



# Георгий Эльвенгрэн: страницы родословной

Карельский (восточно-финляндский) род Эльвенгренов восходит к XVII веку. Основателем его был офицер шведской армии Энок Эльвенгрэн (1685 – 1777). Родителями Энока были писарь кавалерийского полка Каспер Эльфенгрэн и Хелена Ридер, жившие в Выборге.

Родившись в Выборге, Энок поступает на службу в Карельский кавалерийский полк полковым писарем, становится корнетом, а в 1718 году – лейтенантом. В 1714 году он женится на Анне Карлштадт, участвует в Северной войне. Через 200 с лишним лет потомок шведского офицера отдаст жизнь за Россию...

У Энока было три сына, основавшие три ветви большого рода: капитан Карл Энок (1716 – 1768) впоследствии бургомистр Фридрихсгама, прапорщик Саволакского полка и позднее фогт в Нурмесе Абрахам Эльвенгрэн (1728 – 1798), капитан Петер Иоган Эльфенгрэн (1715 – 1805). Все они были женаты и имели детей. К роду принадлежал председатель Выборгского надворного суда Эгид Эльвенгрэн (1860 – 1929), арестованный в предреволюционные годы за верность идее независимости Финляндии, и товарищ Маннергейма по юнкерскому училищу Эдвард Александр Эльвенгрэн (1867 – 1934).

Герой нашего повествования Георг Вильгельм (Георгий, Юрьё) родился 20 сентября 1889 года в городе Фридрихсгаме (Хамина). Детские годы его (1889 – 1900) прошли в деревне Кармала в окрестностях города Сердоболь (Сортавала). В Сортавале он, как и его младший брат Евгений Владимир учились в начальной школе, а затем – в реальном лицее.

Ладожская Карелия... Здесь еще в первой половине XX века можно было записывать неизвестные руны калевальской метрики, исполняемые под магические звуки кантеле рунопевцем, не знавшим ни одного нотного знака. Сюда, черпать вдохновение в рёве вуоксинских порогов и шуме карельских сосен, приезжали композитор Ян Сибелиус и живописец Аксели Галлен-Калела. Сюда, чтобы записать у старой иижорки Ларин Параске, жившей близ Рауту, тысячи неизвестных ученых песен, приехал пастор Атами Неовиус.

Здесь, в Приладожье на протяжении веков жили бок о бок как финны-лютеране, так и потомки самых древних жителей этого края – православ-

---

\*) Эмир Эльвенгрэн, назначен коронным фогтом в Кексгольм 17 июня 1858 года, часто упоминается в различных изданиях (Wilborg, Капана) того времени в разделе официальной хроники.

ные ижорцы (ижоры). Восток и Запад не то что бы соприкасались здесь – они были неразделимо слиты в каждом человеке, жившем в этих местах. Один поэт воспевал сияющие на солнце купола Валаама, другой – суровый скандинавский закон, приняв который, земля Северной Ладogi стала частью Европы. Но и тот и другой с восторгом осознавали себя карелами.

Бурный национальный подъем второй половины XIX века захватил и Карелию, осознавшую себя частью молодой финской нации, обретающей свою культуру, искусство, литературный язык. Первые 10 лет жизни, проведенные на берегах Ладogi, не могли пройти для Георгия Эльвенгрена бесследно. И через много лет в скупых строчках протокола допроса мы прочитаем его слова о том, что он всегда считал себя карелом.

Отец Юрьё Эльвенгрена, Уно Эуген Эльвенгрэн – сын коронного фогта Выборгской губернии Эмира Эльвенгрена – родился в 1855 году в Выборге<sup>3</sup>, закончил Финляндский кадетский корпус в Фридрихсгаме, служил в различных частях войск автономного Великого княжества Финляндского, а также в обычных частях русской армии. Напомним, что, находясь в составе Российской империи, Финляндия имела свои собственные войска, которые состояли только из граждан княжества и могли пользоваться лишь на его территории (исключение составлял гвардейский батальон, прославившийся во время русско-турецкой войны 1878 – 1879 годов).

В 1812 году был сформирован гвардейский батальон (Финляндская гвардия), в 1881 году, по указу Александра III, – стрелковые батальоны в каждой лянни (губернии), в 1889 году – драгунский полк из 6 батальонов, квартировавший в Вильманстранде (Лаппеенранта). Служба в этих войсках считалась престижной среди финляндцев.

Кроме «финских» частей, на территории Финляндии были и обычные части российской армии. В 1883 году Уно Эуген Эльвенгрэн участвует в коронации императора Александра III. Уно Эуген был награжден орденами св. Станислава и св. Анны, медалями в память царствования императора Александра III и в память «священного коронования Их Императорских Величеств».<sup>4</sup>

Какое-то время Уно-Эуген служит в Санкт-Петербурге, здесь в 1891 году рождается брат Георгия Эльвенгрена Евгений-Владимир, о котором также пойдет речь в настоящей книге. В 1902 – 1903 годах полковник Эльвенгрэн был кригскомиссаром (начальником призывной комиссии) Бьернеборга (Пори)<sup>2</sup>, в 1903 – 1908 годах – окружным военным начальником (в последнем случае он командует уже обычными частями русской армии, расквартированными в Финляндии).

Во время политического кризиса 1902 – 1903 годов, связанного с попытками Николая II ограничить автономию Финляндии, Уно-Эуген сохранял лояльность Российской империи, за что был внесен активистами в список «оппортунистов» – финнов, чрезмерно преданно служащих России..<sup>3</sup> Интересно, что в этот список попал и Маннергейм. Финляндия сохранила свою автономию, однако батальоны и драгунский полк в 1901

году были упразднены. 7 августа 1905 года был расформирован и Гвардейский батальон (Финляндская гвардия). Неуклюжие попытки царского правительства унифицировать империю в основном провалились, но породили недоверие к российским властям.

В 1908 году 54-летнего Уно-Эугена увольняют в отставку. Известно датированное 7 октября 1909 года его письмо военному министру, в котором он просит о зачислении на какую-либо нестроевую должность в связи с невозможностью содержать семью (жену и троих детей) на одну военную пенсию. В это время семья Эльвенгренов жила в Санкт-Петербурге в доме № 11 в 3-й роте Измайловского полка (ныне 3-я Красноармейская улица)<sup>5</sup>.

В 1918 году 63-летний Уно Эуген вступает в вооруженные силы независимой Финляндии и остается на службе до самой своей смерти в мае 1927 года<sup>3</sup>.

Уно Эуген был женат на дочери отставного подполковника Щавинского, девице Аделаиде Густавовне, римско-католического вероисповедания. Дети их – Георгий-Вильгельм (3/20 сентября 1889 г.), Евгений-Владимир (5/17 февраля 1891 г.) и Агнес Дагмара (1 / 25 июля 1887 г.) были записаны как лютеране.

Аделаида-Мария Щавинская (1865-1910) в начале века проживала вместе с детьми в Санкт-Петербурге в доме № 4 по Екатерининскому каналу. Известно, что она занималась литературными переводами со шведского и датского языков для журнала «Исторический вестник».

## Армия, война

В 1900 году 11-летнего Георга Эльвенгрена определяют в 1-й Санкт-Петербургский кадетский корпус. «Физическое развитие соответствует возрасту, хотя кажется худым и хилым, но никогда не болеет», «малооткровенный, малоправдивый, хитрый, к взысканиям относится озлобленно». Такие характеристики будущего полководца гражданской войны встречаем мы в скупых строчках документов корпуса.

В 1902 году по ходатайству отца его переводят в морской кадетский корпус со статусом стипендиата Великого Княжества Финляндского. Характеристики изменяются к лучшему: «Характера живого, правдивого, самолюбивого, твердого, обидчивого, кроткого, вежливого, открытого, искреннего. Очень привязан к родителям, особенно к матери. К правилам и обязанностям корпуса довольно внимателен. К казенному имуществу и пособиям не всегда бережлив. Товарищами любим и уважаем. Развитие умственное ниже возраста и среды товарищей; русская речь часто стесняет его. Непонимание старается брать усидчивостью».

Пожелтевшие страницы аттестационной тетради (см. приложение) расскажут нам о том, что кадет Эльвенгрэн подвергался взысканиям за то,





что во время занятий рисовал карикатуру на начальника отделения; прогуливался по городу, будучи отпущен на богослужение в лютеранскую церковь; играл в карты с другими кадетами, находясь в лазарете. Словом, был нормальным кадетом, всегда готовым поучаствовать в очередной шалости.

Его младший брат, Евгений Владимир, в 1901 году также поступил в 1-й Санкт-Петербургский кадетский корпус, а в 1904 году вслед за братом перевелся в Морской. Однако характеристики его были совершенно противоположными (см. приложение). Наставники отмечали у Евгения-Владимира успехи в учебе и особую приверженность дисциплине.

В 1905 году Георгий «взят из корпуса на попечение родителей». Причиной исключения обоих братьев стал самовольно предпринятый во время каникул поход на весельной лодке из Гавани на Васильевском острове в Кронштадт, едва не закончившийся трагически.

Казалось бы, военная карьера – не его судьба. Однако трудности преодолены, и Георгий не мыслит себя вне армии. Закончив кадетский корпус императора Александра, 15 августа 1908 года он поступает в престижное Николаевское кавалерийское училище (в этом же училище учился когда-то Маннергейм), которое оканчивает по первому разряду и 6 августа 1910 года в звании корнета поступает в престижный Ее Величества лейб-гвардии Кирасирский полк. Шефом полка была вдовствующая императрица Мария Федоровна. Полк квартировал в Гатчине<sup>7</sup>. В просторечии чинов полка называли «синими гатчинскими кирасирами» – по цвету формы.

Из «Аттестации за 1912 г. корнета Георгия Эльвенгрена, младшего офицера лейб-гвардии Кирасирского Ее величества полка, составленной командиром полка»:

**«Корнет Эльвенгрэн, очень хороший строевой офицер, увлекается военным делом и все ему порученное выполняет с большим рвением и любовью; к нижним чинам отлично относится, тактичен, дисциплинирован, и воспитан. Как полевой командир выдающийся, очень любит разведку и очень способствует успеху разведывательной службы и полевой работы в эскадроне Ее величества. Любит лошадь и спорт. Здоровья крепкого и вынослив. Нравственен и умственных качеств хороших Отличный товарищ и враг интриг. К вину пристрастия не имеет. Несмотря на недолгую службу в полку вполне заслуживает звания «отличного» обер-офицера».**<sup>7,9</sup>

Служба в лейб-гвардии Кирасирском полку прекрасно описана в изданных за рубежом мемуарах князя В.С. Трубецкого «Воспоминания кирасира»<sup>8</sup>. В 1912 году автор воспоминаний поступает вольноопределяющимся в учебную команду полка. В течение нескольких месяцев он и его двоюродный брат Михаил Осоргин несут все тяготы солдатской жизни для того, чтобы затем сдать экзамен на офицерское звание. В мемуарах красочно описывается быт офицеров, отношения в офицерской среде,

большие маневры в Красном Селе, на которых присутствовали члены императорской фамилии и сам Николай II. Колоритная темно-синяя форма с тяжелым шлемом, увенчанным двуглавым орлом, и тяжелым палахом на боку напоминала о временах Екатерины Великой, Дениса Давыдова, генерала Ермолова. Полк, наряду с кавалергардами, семеновцами и преображенцами, был непременным участником всех парадов. Здесь царили особые, иногда кажущиеся странными и замысловатыми, понятия об офицерской чести, за нарушение которых офицерский суд чести мог потребовать от офицера рапорта о переводе в другой полк. Были и удалые пиры в офицерском собрании и проделки в гусарском стиле, на многие из которых командование смотрело сквозь пальцы. Так, один поручик поспорил с невесть как очутившимися в офицерском собрании англичанами, что в течение 5 минут построит перед офицерским собранием свою роту. Дело было в полночь. Поручик позвонил в роту и через пять минут сонные кирасиры предстали в конном строю перед изумленными англичанами. Поручик на лошади въехал в зал, чтобы отрапортовать гостям.

Упоминается в мемуарах и корнет Эльвенгрэн: «После «мертвого часа» (которым мы, вольноперы (вольноопределяющиеся – *Peg.*), почти никогда не пользовались, ибо для этого нам нужно было бы бежать домой) до самого вечера производились занятия гимнастикой, пешим строем, вольтижировкой, фехтованием, стрельбой в тире. Этими занятиями в большинстве ведал помощник Палицына, молодой и акробатически ловкий чернявенький корнет Эльвенгрэн, финн по происхождению – кумир всех гатчинских гимназисток».

А вот и еще одно упоминание, наполненное пряным армейским юмором: «Во время сторожевок (род полевых учений) мы жили как цыгане, не задерживаясь в одном месте более двух-трех дней, и все время переезжали с места на место. Сегодня знакомились и дружили с одними «приличными людьми», завтра – забывали их, ибо уже назревала встреча, обещавшая любовь, веселые приключения, новые заманчивые перспективы. Офицерская молодежь любила эти случайные и мимолетные встречи, в особенности с молодыми дамами – встречи, от которых подчас веяло какой-то странной романтикой и которые иногда сопровождались бурными влюблениями друг в друга и неожиданными молниеносными романами. В отношении последних особенно отличался молодой штаб-ротмистр барон Таубе. Небольшого роста, худенький, юркий, светлоглазый и розовый, в мятой фуражке, лихо заломленной на затылок, он был некрасив, ни даже изящен, однако он был настоящим дамским кавалером, обладал несомненным даром нравиться, а в любовных делах был весьма предприимчив и находчив, превращая любовь в своего рода спорт. С бароном Таубе по дамской части соперничали всегда веселый и жизнерадостный поручик Гроссман и моложавый корнет Эльвенгрэн с лицом типичного «душки-военного». Все трое были в лейб-эскадроне. А сколько великолепных ветвистых рогов понаставляли во время сторожевок эти три полковых ловеласа почтенным мужьям-помещикам – про то ведает один Аллах! Бывало, не отгремели еще трубы полкового оркестра возле собранс-



кой палатки, где слегка осоловевший помещичий муж допивал бокал вина, чокаясь с весело подмигивающим полковником, в то время как на лужайке перед палаткой помещицы сестры и кузины отплясывали с любезными корнетами, а глядишь, – помещицыя женушка, взволнованная, счастливая и раскрасневшаяся, уже опасно оглядывается по сторонам, стараясь улучшить удобную минутку, дабы незаметно уединиться с нашим «милым бароном» в какую-нибудь заветную липовую аллею парка, где густая листва делала прозрачные сумерки белой ночи менее нескромными...»

Однако остальные офицеры (в том числе и автор мемуаров Трубецкой) по части походов вряд ли очень сильно отставали от описанной троицы. Вывод о том, что вся жизнь гвардейского офицера состояла из развлечений был бы конечно, неверным. День с утра и до позднего вечера был заполнен всевозможными занятиями, лето – лагерями и маневрами. Никто не знал, что война уже на пороге. В ноябре 1914 года Георгий подает прошение на высочайшее имя о переводе в резерв:

**«... Просит корнет ... Георгий Евгеньевич Эльвенгрэн о нижеследующем. Расстроенные домашние обстоятельства лишают меня возможности продолжать военную Вашего императорского Величества службу и потому всеподданнейше прошу к сему: дабы повелено было зачислить меня в запас Гвардейской кавалерии. Сие прошение со слов просителя писал писарь Александр Ильин» ?**

В книге финского историка Пекки Невалайнена также коротко отмечено, что Эльвенгрэн уволился в резерв в связи с финансовыми трудностями. Гвардейский офицер того времени, вынужденный нести всевозможные расходы, не мог прожить на свое жалованье. Поэтому гвардейские офицеры были преимущественно представителями помещичьего дворянства, получавшими доходы от своих имений. Недолгая служба в элитном полку позволила Георгию завести знакомства со сливками общества – среди его знакомых были князь Феликс Юсупов, генералы Врангель и Юденич, известная оперная певица Яворская и многие другие.

Однако начавшаяся первая мировая вскоре возвращает Эльвенгрэна в ряды полка.

*...И святой Георгий тронул двжды  
Пулю нетронутую грудь.*

**Н.С. Гумилев**

В составе полка Георгий Евгеньевич Эльвенгрэн принимает участие в сражениях Великой войны. В 1916 – 1917 годах он – адъютант командира 3-го армейского корпуса. За выполнение боевой задачи, требовавшей исключительного мужества, поручик Эльвенгрэн награждается орденом Св.Георгия 4-й степени ?

**«Сообщаем также, что 25 мая 1916 г. поручик Г.Е. Эльвенгрэн, призванный из запаса Гвардейской кавалерии, состоявший адъютантом при командире 3-го армейского корпуса, был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени за то, что 21 февраля 1915 г. в период февральских боев Ковенского отряда, проник в тыл неприятеля и, ежеминутно рискуя жизнью, вел наблюдения и давал весьма ценные сведения о действиях противника, разрушая при этом неприятельские телеграфные и телефонные провода, чем принес весьма существенную пользу делу и способствовал успешным действиям наших войск».**

*Высочайший приказ от 25 мая 1916 года*

В конце 1916 года Эльвенгрэн был ранен и попал в Царскосельский госпиталь<sup>36</sup>, шефом которого была императрица Александра Федоровна, помнившая Эльвенгрэна еще по довоенной службе в полку. Эльвенгрэн неоднократно беседовал с ней. Вскоре на всю страну прогремело убийство Распутина. Эльвенгрэн был хорошо знаком с заговорщиками – князем Юсуповым, великим князем Дмитрием Павловичем и депутатом думы Владимиром Пуришкевичем. Принимал ли он активное участие в заговоре – неизвестно. Однако за Эльвенгрэном была установлена слежка. Доверие императрицы было утрачено. В начале 1917 года вышедший из госпиталя Георгий отправляется в Гельсингфорс. В ресторане гостиницы «Камппи» он откровенно высказывает свои политические взгляды соседу по столику, который оказывается полицейским агентом и пытается задержать вставшего из-за стола Эльвенгрэна. После удара кулаком агент с окровавленным лицом полетел на пол, а Эльвенгрэн был арестован и доставлен в Петроград<sup>36</sup>. Из Петропавловской крепости его освобождает Февральская революция. Впрочем ему, как и главным участникам заговора, грозило не слишком суровое наказание – высылка под надзор полиции в Вологду.

В период февральской республики ротмистр Эльвенгрэн становится заместителем Союза Георгиевских кавалеров<sup>10</sup>. Союз Георгиевских Кавалеров и Военная лига возникли весной – в начале лета 1917 года. Организации занимались формированием добровольческих частей «ударных батальонов» и «батальонов смерти», которые должны были стабилизировать разваленный анархо-большевистской пропагандой фронт. Добровольческие части проявляли чудеса храбрости, но были не в силах спасти положение. Кроме того, СГК планировал формирование четырех батальонов, состоящих из кавалеров ордена Св. Георгия различных степеней. Приказ о формировании таких батальонов как резерва командования был издан главнокомандующим Лавром Корниловым 1 августа. В приказе был утвержден и текст присяги, в которой были и такие слова: «везде и всегда поддерживать Временное правительство». Как видим, в планах Корнилова было укрепление законной власти, а не ее свержение. После неудачного корниловского выступления планы формирования ба-



тальянов были забыты, а деятельность Союза и Военной Лиги прекращена.

В корниловском выступлении Эльвенгрена принять участие не смог. В самом его начале 24 августа по требованию Петроградского Совета Эльвенгрена высылают из России через Финляндию под охраной думской милиции в довольно странной компании людей, ранее входивших в распутинское окружение последнего русского императора – авантюриста и политического интригана Манасевича-Мануйлова, «специалиста тибетской медицины» Бадмаева и фрейлины Вырубовой. Однако 29 августа на станции Рийхимяки революционные солдаты по решению другого Совета, Гельсингфорского, задерживают высылаемых и отправляют назад, в Россию. События эти кратко отражены в кадетской газете «Речь» от 24 и 29 августа<sup>10</sup>. Искать логику во всем произошедшем – занятие безнадежное. Это одна из иллюстраций мрачного идиотизма периода Керенского, когда власть в России фактически беспрепятственно падала к ногам сплоченной группы политических радикалов левого толка.

Впрочем, в посвященной Эльвенгрена статье «Искатель приключений» («*Jusi Suomi*», 28.04.1927) приводится несколько иная версия событий: Эльвенгрена, решив уехать в Гельсингфорс, оказался в одном вагоне с Вырубовой, которую он неплохо знал. Причастность Эльвенгрена к убийству Распутина делало общение невозможным и они сидели в разных углах вагона. На станции Рийхимяки они были арестованы революционными солдатами и заключены в крепость Свеаборг, после чего на бывшей царской яхте «Штандарт» доставлены в Петроград и освобождены. В вышеупомянутой статье приведены еще несколько удивительных эпизодов, связанных с периодом февральской республики.

Так, например, Эльвенгрена вместе князем Трубецким отправились на разведку в особняк Кшесинской, где в это время располагался штаб большевиков. Пройдя мимо спящего часового, они спокойно прошли в зал, где были сложены кипы большевистских агитационных материалов и подожгли их перед тем как скрыться. В здании вспыхнул пожар, который долго не могли погасить. Уже после октябрьского переворота, узнав о планируемом митинге около Михайловского манежа, на котором должен был выступить Ленин, несколько офицеров-фронтовков пришли на него в солдатских шинелях с винтовками. При появлении Ленина они несколько раз выстрелили в него и скрылись.. Речь идет о б известном историческом факте – покушении на Ленина 14 января 1918 года. Судя по статье Каримо, Эльвенгрена был уверен, что они ранили Ленина. На самом деле легко ранен был ехавший вместе с вождем швейцарский социал-демократ Фридрих Платтен (организатор печально известного «пломбированного вагона»). Автор статьи – известный журналист, художник и общественный деятель Аарно Каримо, лично знавший Эльвенгрена. Каримо сыграл значительную роль в формировании шюцкора на Карельском перешейке и был первым начальником Выборгского округа шюцкора. Особенно интересна эта статья тем, что она написана на основе бесед автора с Эльвенгреном. По сути это автобиография Эльвенгрена, записанная Каримо.

## Крымские события

В октябре 1917 года в Симферополе национальными лидерами крымских татар был создан сейм, взявший на себя полноту власти в Крыму. Возглавил его либерал адвокат доктор Садоимет.

«На основе идей братства, чувства единой родины действовать во имя единения с демократическим миром, во имя спасения из когтей кровавой революции, которая разрушила памятники, культуры здания, сожгла дворцы, растоптала щедрый и прекрасный Крымский полуостров» – провозглашал Курултай, демократический форум населения Крыма, осудивший разгон Учредительного собрания в Петрограде.

Татарское национальное движение «Милли Фирка» явилось единственной организованной силой в регионе, взявшей на себя защиту демократических ценностей и прав всего населения Крыма. В провозглашенной конституции Крыма подчеркивалось равенство всех наций и религий, парламентская система власти<sup>11</sup>.

Крымское правительство опиралось на сформированную в период Февральской республики из крымских татар дивизию, расквартированную в Симферополе, Ялте и Бахчисарае, а также две артиллерийских батареи. На должность главкома национальными лидерами крымских татар приглашался и генерал барон Врангель, находившийся в это время не у дел. Однако «февральский дух» в войсках (комиссары, выборность командного состава и т.д.) заставила Врангеля отказаться от предложения.

Некоторое время в Крыму сохранялось хрупкое двоевластие. У татар не было сил взять под контроль Севастополь, занятый превосходящими соединениями большевиков.

В начале января красные, собрав силы, внезапно атаковали крымско-татарские формирования. После боев татарских кавалеристов с матросами, произошедших в нескольких местах, и неудачной попытки татар атаковать в свою очередь Севастополь, контроль над Крымом безраздельно переходит в руки большевиков<sup>11</sup>. Главкомом крымских войск становится Эльвенгрен. После недолгих боев татарские формирования вынуждены были отступить в горы.

В феврале 1918 года в руки Эльвенгрена случайно попадает финская газета, из которой он узнает о начавшейся в Финляндии гражданской войне. Сложив с себя обязанности главкома, Георгий с трудом добирается до Петрограда. Через финнов, собиравшихся в ресторане «Доминик» на Невском проспекте, он устанавливает связь с подпольной финской группой, которая организовала переправку в Финляндию офицеров-финнов, служивших ранее в российской императорской армии.

# Герой Рауту

В феврале 1918 года Эльвенгрэн тайно переправляется в Финляндию, охваченную гражданской войной, перейдя границу на северном побережье Ладоги в районе Олонца.

Разогнав демократически избранный парламент, финляндские социал-демократы, подстрекаемые и вооружаемые большевиками, совершили переворот, опираясь на отряды Красной гвардии. В руках мятежников – столица страны Хельсинки, города Тампере, Лахти, Выборг, побережье Финского залива. В Вааса из оставшихся на свободе депутатов и государственных деятелей создается временное правительство, взявшее на себя восстановление законной власти. За создание вооруженных сил со свойственной ему неисчерпаемой энергией принимается генерал Маннергейм. 18 февраля 1918 года Георгий Эльвенгрэн зачислен в списки личного состава финской армии в звании майора.

В это время опасная ситуация возникает в Ладожской Карелии <sup>34</sup>, бывшей до этого надежным тылом белых частей. Еще в середине февраля поступили сведения о том, что красные концентрируют войска на приграничной станции Раасули (ныне Орехово). Из Терийоки, Омила, Куоккала (современные Зеленогорск, Солнечное, Репино), находившихся в руках красных финнов, красногвардейцев по железной дороге доставляли в Петроград, вооружали, обучали, и перебрасывали в Раасули. Однако основную часть группировки составляли русские солдаты и рабочие-добровольцы. Командовал группировкой большевик прапорщик Пригоровский. 21 февраля красные перешли границу. В этот момент их группировка насчитывала около 1000 человек, 4 орудия, 6 пулеметов. Красные заняли приграничную деревню Раасули (уже на финской стороне) и станцию Рауту (ныне Сосново). Оборонявший Рауту отряд под командованием Вейкко Ляхениemi (65 человек) вынужден был отступить в церковную деревню Рауту (около 3 км от станции). Многие местные жители ушли в соседнее Кивиниemi (Лосево).

Красные стояли на станции Рауту, постоянно получая по железной дороге подкрепление. К началу марта группировка красных насчитывала 3000 человек, 14 полевых орудий, большое количество пулеметов. Поступили сведения о готовящемся крупном наступлении революционных отрядов. На станцию Рауту прибыли крупные военспецы – бывший начальник генштаба Потапов и командующий Петроградским военным округом Еремеев, оба бывшие генералы русской императорской армии. В распоряжении белых были сформированный в Кивиниemi батальон добровольцев (около 500 человек) с двумя пулеметами. В своих мемуарах командующий Карельской армией легендарный генерал Аарне Сихво <sup>34</sup>, писал, что 12 марта предложил прибывшему из России майору Эльвенгрэну возглавить батальон добровольцев. Эльвенгрэн и Сихво обсудили положение и вскоре был издан приказ о назначении.

Аарне Сихво... Популярность его в Карелии была, пожалуй, не меньше чем у Маннергейма. В политическом же плане они были своего рода антиподами: блестящий офицер русской армии и революционер, борющийся за независимость Финляндии; шведоязычный аристократ и уроженец карельской глубинки; монархист и убежденный республиканец.

Трое братьев Сихво участвовали в егерском движении и Освободительной войне. 11 марта в бою гибнет младший брат, 16-летний Антти. Другой из братьев, Сами Сихво написал песню «Воспоминания о Похьяла», ставшую маршем добровольческого батальона из Похьянмаа, который участвовал также и в боях на перешейке. По мнению многих «Воспоминания о Похьяла» – самый красивый из финских маршей. Но вернемся в заснеженное Рауту.

14 марта Эльвенгрен прибыл в Рауту и сразу начал энергичную деятельность по реорганизации и обучению батальона. Эльвенгрен имел разрешение в критической ситуации отступить за Вуоксу, но предпочел немедленно начать наступление, сообщив об этом Аарне Сихво, которого называли освободителем Карелии. Им был разработан смелый план, дающий шанс на победу при таких неравных силах.

Отряд егеря лейтенанта Оша, совершив 30-километровый марш через деревню Палкеала (сначала на лошадях, потом на лыжах), вышел в тыл противника и разрушил мост через реку Виисйоки (ныне Вьюн). 25 марта другой отряд под командованием драгуна Кайвала разрушает мост через Сайяниоки (Волчья). Рота прапорщика Сяйниё занимает станцию Раасули и разрушает инфраструктуру станции Лемболово, находившуюся на советской стороне границы, тогда как лейтенант Линдберг освобождает приграничную деревню Раасули на финской стороне. Лишенные возможности получить подкрепление, без связи, красные блокированы на небольшом участке вокруг станции. Однако попытка штурма, которой командует Линдберг, оканчивается неудачей. Новым штурмом руководит сам Эльвенгрен. Добровольцы с трех сторон атакуют станцию, но штурм оканчивается неудачей. Белые несут потери. Гибнут Линдберг и Ош.

Получив подкрепление – батальон под командованием егеря капитана К.А. Оша и артиллерийскую батарею, 4 апреля Эльвенгрен начинает штурм. Красные открывают ураганный огонь по Рауту. Сгорают многие дома в центре деревни, в том числе церковь евангелическо-лютеранского прихода Рауту. В жестоком бою ситуация часто становилась угрожающей, и спасали лишь смелость и хладнокровие карельских бойцов – местных жителей. Красные, понесшие большие потери и деморализованные, ночью, миновав дозоры отдыхавших после боя белых, растянувшейся колонной двинулись к границе. Под пулеметным огнем погибает около 850 красных. 1200 сдаются в плен и лишь 160 человек уходят через границу<sup>12</sup>. После этих событий долина речки Кюльмяйоки («Холодная»), где разыгралось сражение, в народе получила название Куолеманлааксо – «Долина смерти».

Белые пользовались поддержкой местного населения, собиравшего для бойцов продукты и теплые вещи. Известно, что женщины прихода Сак-





кола (современное Гроново) испекли и отправили под Рауту 16 000 карельских пирожков.

Впоследствии военные историки указывали на ряд ошибок Эльвенгрена, среди которых была недостаточная артподготовка. Однако значимости победы и неординарность принятых решений не отрицал никто. В своих мемуарах Арно Сихво по-солдатски кратко пишет о том, каким радостным было известие о победе под Рауту. После этой победы Эльвенгрена называют героем Рауту. Вот что писал в своих мемуарах Маннергейм:

**«Наиболее сложная обстановка сложилась на плацдарме близ Ладожского озера. Там 1-й Карельский полк шюцкора под командованием ротмистра Эльвенгрена перекрыл дорогу через Вуоксу на Кивиниеми. Ему противостоял отряд численностью до двух тысяч человек, который имел на вооружении большое количество пушек и пулеметов. Этот отряд захватил железнодорожную станцию Рауту... Эльвенгрэн решил проявить инициативу и принял решение начать активную оборону. 25 марта подразделения его полка предприняли глубокий рейд на территорию России, чтобы перерезать дорогу на Петроград. Одновременно шюцкоровцы окружили части в Рауту. Мы нашли возможность усилить полк егерским батальоном и несколькими батареями. 5 апреля противник был разгромлен и бежал за границу. Доблестные карелы захватили отличные военные трофеи – 15 орудий, 49 пулеметов, 2000 винтовок и огромное количество боеприпасов. Потери шюцкоровцев в этих боях были велики, но тем не менее победа в Рауту позволила укрепить исходные позиции для предстоящего наступления на Карельском перешейке.»<sup>13</sup>**

В конце апреля полк Эльвенгрена подошел к Терийоки (Зеленогорск), но вынужден был отступить, попав под артиллерийский огонь. Однако на следующий день красные сами оставили Терийоки под угрозой окружения.

Эльвегрэн становится военным комендантом Терийоки. Временным полицмейстером он назначает известного поэта и общественного деятеля Микко Уоттинена. Будучи уже известным писателем, Уоттинен простым добровольцем участвовал в сражении под Рауту. После освобождения Терийок предьявляется ультиматум коменданту форта Ино, занятого русским гарнизоном и контролируемого большевиками. Вскоре комендант выразил согласие сдать форт финнам в обмен на беспрепятственный выезд в Россию с сохранением личного оружия. Однако через несколько дней вопрос был решен по-другому: гарнизон на корабле отбыл в Кронштадт, предварительно взорвав форт.

Еще один трагический свидетель тех дней – писатель Леонид Андреев, живший на даче в Ваммелсуу (ныне Серово). Всю жизнь ждавший революции, он был потрясен февральским хаосом, а после Октября стал эмигрантом-«финляндцем». Ходя по нетопленным, продуваемым ветром коридорам огромного дома и слушая, как жена наигрывает на расстро-



енном рояле «Боже, царя храни», автор «Рассказа о семи повешенных» мучительно размышляет о том, почему заря свободы, забрезжившая над Россией, превратилась в невиданный ужас.

Леонид Николаевич отказывается печататься у Горького, хотя деньги, предложенные «буревестником революции», могли бы спасти от голода его семью и его самого, уже смертельно больного. «SOS – «спасите наши души» – так называется его статья, обращенная к людям всего мира. Здесь – боль за гибнущую Россию, мольба о помощи и проклятие новым тиранам. В марте 1919 года известная русская драматическая актриса Яворская прочтет «SOS» в своем салоне в Хельсинки, где собирались многие финские государственные деятели. Бывал там и маршал Маннергейм. Сам Леонид Андреев не смог приехать туда из-за обострившейся болезни.

Запись в дневнике Леонида Андреева от 23.04.1918: «О взятии Териок слышали от красногвардейцев, которые бегут целыми толпами».

24.04.1918. «Звонили в Териоки, чтобы что-нибудь разведать. Но барышня отвечает: говорить нельзя, здесь стоит белая гвардия. А прежде отвечала: говорить нельзя, здесь стоит красная гвардия. Уже два или три месяца мы без телефона, почти без почты и телеграфа».

Перед глазами встают домики Ваммелсуу, украшенные белыми флагами, и отряд белых кавалеристов, скачущий в сторону Ино (Приветнинское)...

В записи, датированной 21.04.05.1918, приводится приказ Эльвенгрена в переводе Л Андреева на русский язык:

**1. Объявляю, что временным полицмейстером Териокского района назначаю писателя Микко Уоттинена.**

**2. Объявляю, что все жители Териокского района должны иметь при себе надлежащее удостоверение личности для проживания в вышеозначенном районе. Удостоверения выдаются в Териокском полицейском управлении, и объявляю что все, которые после 7 мая окажутся без данного удостоверения, будут расстреляны.**

**3. В дополнение объявляю, что все те русскоподданные, которые желают выехать из страны, должны явиться в Териокское полицейское управление, где можно узнать подробности отъезда. Отъезд назначен на 5 мая.**

**4. В виду того, что прошлой ночью какие-то темные лица произвели несколько выстрелов по нашим патрулям, объявляю, что за каждый выстрел расстреляю 25 человек из числа арестованных.**

*Командир 1-го полка Карельской армии,  
комендант Териокского района  
полковник Эльвенгрен<sup>4</sup>*

«Да, это ужас. Но еще больший ужас в том, что результат оправдывает меры. И там, где людей расстреливают как собак, воцаряется мир, благоволение и весьма чуткое чувство законности... Да, милости ждать трудно. Я хотел написать слезницу в белогвардейский штаб, но... Помимо уве-

ренности, что ничего не выйдет, вдруг стало стыдно вылезать со своей гуманностью, что-то на Горького похоже...»

По окончании войны во время празднования победы в Выборге эверст-лейтенант (подполковник) Юрьё Эльвенгрэн от имени 1-го полка Карельской армии вручает Аарне Сихво поздравление, текст которого приводится в воспоминаниях последнего. В ответном обращении к войскам А. Сихво писал: «Пользуюсь случаем чтобы выразить благодарность народу Карелии за доверие, которое поддерживало и помогало мне на посту командующего».

## Я – карел!

*Где в Финляндии прекрасной  
Есть милее сторона,  
Чем Карелия родная,  
Песен щедрая земля.  
Песней пенятся пороги,  
Песня – плеск озер;  
Песня – в шуме стройных  
сосен,  
Песней дышит бор.  
Не обильна наша почва,  
Не богат народ. –  
Песня – славное богатство  
Без семян растет!*

**Пекка-Юхани Ханникайнен,  
«Песня карел»,  
перевод А. Пюккенена**

После освободительной войны Эльвенгрэн входит в состав делегации финляндской Карелии, передавшей председателю парламента Свинхувуду пожелания, касающиеся обустройства этой части страны.

Перед нами строки из уникального документа – протоколов допроса Эльвенгрэна<sup>15</sup>, извлеченных из архивов госбезопасности современным ингерманландским историком Михаилом Таргиайненом, автором книги «Ингерманландский излом».

**«Финская Карелия с центром в городе Выборге имеет свое особое наречие финского языка и много других отличий, которые делают ее жизнь несколько обособленной от остальной Финляндии. Она всегда более или менее предьявляла тенденцию к этой своей особой от ос-**

тальной страны жизни. Я, как финляндец, считался всегда и сам себя считаю карелом (финским), так как происхожу из деревни Кармала, недалеко от города Сердоболя, в котором в народной школе и получил свое начальное образование. В связи с этим в Освободительную войну я командовал Карельским фронтом (частью его), был командиром крестьянских частей, из которых по окончании войны при формировании регулярной армии был создан Карельский гвардейский полк (Приказ о формировании Карельского полка был зачитан К.Г. Маннергеймом во время парада победы 16 мая 1918 года в Хельсинки. Карельская бригада, в которую в дальнейшем был преобразован полк, и сейчас входит в состав вооруженных сил Финляндии. – А.П.). По окончании войны был делегатом от карельского народа и карельских частей (кроме карельских там были и другие войска) в делегации Карелии, которая тогдашнему главе правительства Свинхувуду заявила требования Карелии, которые шли вразрез с желаниями военных и других политических кругов остальной Финляндии. По своему участию в финской внутренней политике меня всегда считали и называли карельским деятелем (по финской Карелии). Я был хорошо известен и когда приходил на какое либо торжественное собрание или другое место в Гельсингфорсе, где имелся оркестр, то меня всегда встречали карельским маршем. Я хочу сказать всем этим, что уже с начала самостоятельности Финляндии название Карелия было всегда связано с моим именем. Первое время я оставался в Карелии (финской) и проявлял там особую деятельность в вопросах внутреннего устройства Карелии, что вызывало иногда недовольство главы государства, во время Маннергейма, который за мной следил и стремился прекратить эту мою деятельность, вызывал даже меня оттуда раз для объяснений и хотел мне запретить въезд в Карелию».

После войны Эльвенгрен занимает должность пограничного коменданта и живет в Терийоки<sup>10, 16</sup>. 17 октября 1918 года он был отстранен от должности и уволен в запас. В дневниках Л. Андреева (запись от 19 ноября) упоминается комендант Рантакари – банкир, политик и журналист, хороший знакомый Эльвенгрена, занявший эту должность после него. Во многих финских источниках утверждается, что Эльвенгрен возглавлял пограничный округ шюцкора\*. Однако в книге Калле Вяннянена<sup>17</sup>, представляющей собой подробную историю выборгского шюцкора, упоминание об Эльвегрене отсутствует. Сам Эльвенгрен также утверждает, что не был членом шюцкора. Возможно, будучи пограничным комендантом, он отвечал за подготовку шюцкора, на который ложилась вся ответственность за охрану границы, и фактически возглавлял его, но формально в структуру шюцкора не входил. Так или иначе, но послевоенная служба в финской армии была недолгой.

\* Шюцкор (шв., по-фин. suojeluskunta) – военизированные отряды народной милиции, существовавшие в Финляндии в период от Освободительной до второй мировой войны.





Историк Пекка Невалайнен характеризует период пребывания Эльвэнгрена на этом посту как «короткий и скандальный»<sup>18</sup>. По его мнению, Эльвэнгрэн не смог работать по правилам мирного времени из-за привычки к партизанскому стилю руководства. В протоколе допроса Эльвэнгрэн кратко упоминает о своем участии в общественной жизни финской Карелии и связанным с этим конфликтом с Маннергеймом, который, по словам Эльвэнгрена, вызывал того в Хельсинки и даже хотел запретить въезд в Карелию.

Причины неизвестны, но в протоколах допроса «герой Рауту» неоднократно упоминает о своих недоброжелателях среди активистов. Рассматривая следующий, «ингерманландский» период его жизни, мы действительно встречаем большое количество таких недоброжелателей. В труде Пекки Невалайнена, посвященном ингерманландским повстанцам, также можно встретить обвинения в «прорусской ориентации».

Русское белое движение отнюдь не было противником Финляндии. Их объединял (в той или иной мере) общий враг – большевики. В Хельсинки находился официальный представитель белой Северо-Западной армии генерал Гулевич. Были разработаны масштабные планы совместного наступления на Петроград, которое должно было начаться осенью 1919 года. Горячим сторонником такого наступления был Маннергейм, занимавший до 24 июля 1919 года пост регента (временного главы государства) Финляндии, не без оснований считавший, что коммунисты не оставят попыток большевизации Финляндии. Условием финской стороны было безусловное признание независимости Финляндии и определенные гарантии автономии для российских карел и ингерманландских финнов.

Под давлением Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака генерал Н.Н. Юденич отказывается от совместных действий.

Из-за политической близорукости лидеров белое движение теряет сильного и ценного союзника на Северо-Западе. С другой стороны, среди части финских военных были популярны идеи присоединения к Финляндии всей Карелии и части Ингерманландии, с чем никакой из лидеров белого движения не согласился бы. Белые, с точки зрения некоторых финских политиков, были потенциальным врагом, который, укрепившись у власти, попытается лишить Финляндию независимости. Либералы во главе с Пером Стольбергом, будущим первым президентом Финляндии, готовы были начать мирные переговоры с большевиками для скорейшего заключения мира. В стране, только что отстоявшей независимость, недоверие ко всему русскому витало в воздухе. И, конечно, финский офицер, симпатизирующий белому движению и равнодушный к судьбе России, выглядел белой вороной.

В финляндской исторической литературе довоенного периода, да и современной, можно встретить даже обвинения в недостаточной квалификации и авантюризме. Однако авантюризм Георгия Эльвэнгрена заключался в основном в том, что он брал на себя невыполнимые задачи, от решения которых другой просто отказался бы. Такой была победа под

Рауту, таким было неудавшееся наступление на Петроград ингерманландских отрядов в надежде поднять национальное восстание. В то же время во все периоды его военной карьеры проявляется склонность к проведению своей собственной политики, к действиям на свой страх и риск, приводившая к конфликтам с вышестоящим руководством.

В начале 1919 года Эльвенгрэн женится на дочери полковника русской армии Наталии Куколь-Яснопольской. Они живут в Выборге. Весной 1919 года Эльвенгрэн разрабатывает планы совместного наступления на Петроград армии Юденича и финской армии, которые обсуждает с различными финскими политиками.

## Северная Ингерманландия

*Красно-золотое засияло знамя  
Яркою зарею над спелыми хлебами.  
Тот, кто шел под знаменем с верою святою  
Нынче спят покрыты черною землею.*

Элла Ойяла,  
«Флаг Ингерманландии»,  
перевод А. Пюккенена

Из протокола допроса Эльвенгрэна следователем ОГПУ:

«Таким образом, делегация (Временная комиссия Северной Ингерманландии) эта на пути своем из пограничной области в Гельсингфорс остановилась в Выборге, где я тогда постоянно проживал, и явилась ко мне. Должен признаться, что до этого я об Ингерманландии и ингерманландцах почти понятия не имел, очень туманно и смутно представлял себе, кто они. О восстании знал лишь из газет, не имея до этого никакого к ним ни отношения, ни касательства. В этот период я проживал с семьей в Выборге, где жене делали очень серьезную операцию, а я за компанию, чтобы быть вместе, лечился от головы, затем мы устроились городской квартире и после сравнительно недавней свадьбы проводили мирно время начала семейной жизни. Я ни на какой службе не состоял, был не у дел, в довольно тяжком финансовом положении, пользуясь личным кредитом, который мне финские банки оказывали. От нечего делать политиканствовал в финской политике, ведя дружеские отношения с Хакселем (нынешним посланником в СССР), который был тогда губернатором в Выборге, Рантакари (директор банка и политик), Теслевым, который был командиром местной дивизии и некоторыми другими финнами... Появление ко мне вышеупомянутой де-

легации ингерманландцев явилось для меня совершенно неожиданным. Выслушав их объяснения и предложения, я заинтересовался ими, но ответил, что не имея в принципе ничего против их предложения, могу принять его лишь в том случае, если получу на это соответствующие указания от финского правительства...

В делегацию эту входили насколько: я помню, Титтанен, старик Тапанайнен (отец) и Кокко. Переговоры вел главным образом Титтанен... В результате этой поездки и переговоров я был вызван в Хельсинки к военному министру и получил через него указание правительства принять на себя организацию и руководство ингерманландским отрядом, так как правительством было решено помочь отряду оружием и другими видами снабжения».

Вскоре вопрос будет согласован, и «герой Рауту» отправится в глушь ингерманландских лесов, надеясь оттуда разжечь пламя крестьянской войны. Пока же в распоряжении было лишь 580 человек и несколько пулеметов.

Так начался новый, пожалуй, самый удивительный период в жизни Георгия Эльвенгрена, которого отныне я все чаще буду называть на финский манер – Юрьё (Yrjö). К сожалению (а может, к счастью) перья российских романистов не коснулись эпопеи Кирьясало – истории нескольких сот ингерманландских финнов, бросивших вызов всемогущей ЧК и продотрядам, и создавших на самом севере Петроградской губернии подобие независимого государства, включавшего в себя пятнадцать квадратных километров территории и пять небольших деревень. Было и свое правительство – Временная комиссия Северной Ингерманландии.

В этом периоде жизни Эльвенгрена было все – тоска по родному дому, призрачные надежды на помощь Финляндии, белого движения, западных демократий, отчаянные бои на берегах тихого Лемболовского озера. Сейчас на месте бывших деревень Кирьясало лишь опытный глаз может различить следы фундаментов, и кое-где – одичавшие садовые деревья. Зарастают дороги, где-то в лесах затеряна братская могила повстанцев и лишь золотистые сосны Карельского перешейка хранят память о былом.

События гражданской войны в Ингерманландии почти неизвестны российскому читателю. Рассказывая о них, я буду обращаться к разным источникам – книге финского историка Пекка Невалайнена «Рауту. Граница Ингерманландии», автобиографическому роману финского писателя Юхани Конкка «Огни Петербурга», сборнику «Inkerin suomalaisten historia» («История ингерманландских финнов»), протоколам допроса Эльвенгрена, досье Центральной сысской полиции Финляндии.

Перед тем, как отправится в Кирьясало, Эльвенгрена обсуждал свои планы с начальником генерального штаба Игнациусом и начальником главного штаба шюцкора Кайла, получив от них устное согласие на выступление в Северной Ингерманландии в ближайшие дни. Оба они, как и воен-

ный министр Вальден, санкционировавший его назначение, принадлежали к группе высокопоставленных военных и политических деятелей, готовивших военный переворот.

Под предлогом военной угрозы предполагалось ввести военное положение, отменить президентские выборы и передать полноту власти Маннергейму, занимавшему в это время пост регента Финляндии. Заговорщики планировали продолжение военных действий против Советской России во имя освобождения родственных народов – беломорских и олонечских карел, вепсов и других, а также совместные с русскими белогвардейцами действия против Петрограда. Впрочем, как уже говорилось, к русскому белому движению финские военные относились с недоверием и поддержка его допускалась с многочисленными оговорками. Маннергейм был посвящен в планы активистов, но окончательный ответ его был отрицательным. Приняв участие в президентских выборах, он проиграл их либералу Стольбергу, стороннику мирных переговоров с большевиками.

Очевидно, Эльвенгрэн был в той или иной мере посвящен в планы активистов. В контексте этих планов выступление Эльвенгрэна должно было втянуть Финляндию в конфликт с большевиками, поставив парламент перед фактом. Победа на прошедших 25 июля президентских выборах Стольберга и отказ Маннергейма возглавить переворот ставили крест на планах активистов.

Тем не менее, приняв командование, 26 июля Эльвенгрэн отдает приказ о наступлении. Выступление 580 плохо вооруженных повстанцев было изначально обречено. На несколько дней в руках повстанцев оказывается почти вся пограничная полоса. Однако после того, как красные перебрасывают подкрепление, повстанцы отступают, сохранив за собой Кирьясальский выступ.

Жесткие бои разгорелись также на побережье Ладоги, на землях лютеранского прихода Мииккулайнен (Никулясы)\*. Небольшая группа повстанцев, действовавшая автономно от основных сил, пополнилась местными жителями и оказала серьезное сопротивление превосходящим отрядам красных. Приграничные деревни несколько раз переходили из рук в руки. Красные вынуждены были направить из Шлиссельбурга к мииккулайненскому берегу Ладожского озера два миноносца, которые обстреляли прибрежные деревни артиллерийским огнем и затем высадили десант.

Очевидно, Эльвенгрэн рассчитывал на то, что выступление вызовет народное восстание в приграничье, однако позиция большинства населения осталась выжидательной. Открытая на несколько дней граница позволила многим жителям ингерманландских приходов Мииккулайнен, Вуолы, Лемболово и даже Токсово уйти вместе с пожитками и скотом в Финляндию. Позднее Эльвенгрэн скажет, что начать выступление его заставили слухи о готовящихся большевиками репрессиях против жителей Северной Ингерманландии.

\* Приход (фин. seurakunta) – в Финляндии единица не только церковная, но и административная.



Выступление вызывает недовольство в правящих кругах Финляндии. Министр иностранных дел Холсти предлагает арестовать Эльвенгрена и «выяснить, на кого он работает». По его мнению, Юрьё Эльвенгрэн пытался спровоцировать конфликт и втянуть Финляндию в войну на стороне генерала Николая Юденича.

Активисты отмежевались от Эльвенгрена. На короткое время он отстраняется от командования и заменяется финским офицером, лейтенантом Рихтниеми, однако уже 10 октября по просьбе Временной комиссии Северной Ингерманландии Эльвенгрэн возвращается на свой пост<sup>18</sup>.

**«13 – 14 октября в Хельсинки состоялось собрание представителей разных организаций, ставивших целью объединение финских племен – т.н. «Восточно-карельского комитета», «Карельского национального союза», «Временного Олонецкого правительства», правительств Северной и Западной Ингерманландии, а также представителей Эстонии. Сборище констатировало, что хотя финляндское правительство и сейм сочувствуют целям этих организаций, реальной помощи не видно. Президенту, правительству, сейму был направлен документ, в котором выражалась надежда, что Финляндия окажет немедленную активную помощь в «освобождении» восставших карел и ингерманландцев».**

Так, в традициях советской пропаганды, описал прошедшее в октябре 1919 года в Хельсинки собрание В. Холодковский в вышедшей в 1975 книге «Финляндия и Советская Россия. 1918 – 1920».<sup>32</sup>

Эльвенгрэн также присутствовал на этом собрании, не принимая активного участия и стараясь остаться незамеченным. Реальные результаты собрания и принятой им резолюции Эльвенгрэн расценивал весьма скептически, отмечая, что идеи помощи соплеменникам теряют популярность.

В течение лета-осени 1919 года Юрьё Эльвенгрэн устанавливает постоянный контакт с представителем Юденича в Финляндии генералом Гулевичем и главой Северо-Западного правительства Лианозовым.

Установить контакт с Лианозовым помогает знакомый Эльвенгрэну по Петербургу камергер Иван Тхоржевский, в прошлом соратник Столыпина, который позднее, живя во Франции, прославится как переводчик Омара Хайяма, поэт и автор «Антологии русской литературы»

Серьезная финансовая помощь со стороны белых помогает создать свой госпиталь, ввести собственную форму, улучшить довольствие. Батальон преобразовывается в полк и осенью 1919 года насчитывает более полутора тысяч человек.

Новое наступление ингерманландцев, начавшееся 21 октября, планируется совместно с Юденичем. Одновременно со стороны границы должны были выступить четыре дивизии финской армии. Учитывая малое расстояние от тогдашней границы и фактическое отсутствие там регулярных войск, которые были бы в этот момент переброшены на западное направление, падение красного Петрограда становилось неизбежным. В

соответствии с договором между Юденичем и правительством Финляндии, финские войска в случае, если бы они первыми вошли в Петроград, должны были занять город и выполнять функции военной полиции до стабилизации положения в России, после чего передать невскую столицу российским властям.

Горячим сторонником совместного выступления был К.Г.Э. Маннергейм и многие влиятельные политики. Идея выступления, с которым связывалось освобождение от гнета большевиков родственных народов, была весьма популярна в Финляндии. Сторонник мирных переговоров президент Стольберг вынужден был учитывать это. Планы совместного выступления, как уже писалось, под давлением Колчака похоронил генерал-лейтенант Николай Николаевич Юденич. Начав наступление на несколько дней раньше согласованного срока и окрыленный первыми успехами, он отказывается от помощи финнов, когда в Финляндии уже была объявлена мобилизация.

«С получением сего поручаю Вам немедленно сообщить правительству Финляндии, что наступление финляндской армии на Петроград будущим правительством России будет рассматриваться как акт, враждебный России» – гласила телеграмма Юденича в МИД Финляндии<sup>15</sup>. Стольберг немедленно отменил мобилизацию. Маннергейм и его сторонники оказывались в смешном положении. Уже через несколько дней глава Северо-Западного правительства Лианозов будет посылать отчаянные телеграммы в Финляндию с просьбой помочь терпящей поражение армии, однако получит категорический отказ.

Однако выход из игры Финляндии ничего не менял в планах Эльвенгрена, и 21 октября ингерманландцы начали наступление. Кульминацией его должно было стать взятие Токсова – основного культурного и экономического центра Северной Ингерманландии, а также последующий выход к северным окраинам Петрограда (Девяткино – Мурино). При штабе Эльвенгрена в качестве наблюдателей находились четыре офицера Северо-Западной армии. Двое из них были офицерами разведки и участвовали в разведоперациях вместе с ингерманландцами, были ранены. Среди последних был ротмистр Борис Ленц, еще летом 1919 года пытавшийся установить контакт с повстанцами. Эльвенгрена не знал о том, что именно в этот день их армия потерпела сокрушительное поражение у Пулковских высот<sup>10, 15, 16</sup>.

Разгром белых войск позволяет красным военспецам перебросить на Карельский перешеек дополнительные силы. Очевидно, выступление ингерманландцев планировалось начать в самый тяжелый для большевиков момент, когда белые должны были начать штурм Петрограда. Ингерманландцы при этом почти не встречая сопротивления могли бы выйти к северным окраинам города (Мурино, Юкки, Парголово), дезорганизовав тыл и вызвав панику. Член Северо-Западного правительства Маргулиес писал: «Некоторой помощью Юденичу явилось и вторжение отряда Эльвенгрена на советскую территорию. Полковник Эльвенгрена выступил в Карелии с 3 тыс. человек, чтобы отвлечь силы большевиков от нас»,<sup>29 30</sup>

**Начнись выступление северно-ингерманландских частей на сутки раньше, кто знает, как повернулся бы ход истории! Но начатое уже после поражения основных сил наступление было, по определению, обречено. Надежды на активную поддержку большинства жителей Северной Ингерманландии снова не сбылись...**

Эмигрантский журналист Кирдецов писал, что задачей Эльвенгрена было «создать в пограничном районе такое положение, чтобы финские винтовки сами начали стрелять...».<sup>31</sup> Таким образом, были надежды втянуть в войну Финляндию вопреки политике ее президента и парламента. К этому стремились, очевидно, и многие финские военные – сторонники совместных действий. Так, во время наступления Юденича финская береговая батарея Пуумала сделала несколько выстрелов по Кронштадту, вызвав ответный огонь красных, а финские аэропланы участвовали в налете англичан на Кронштадт...

На несколько дней приграничная полоса снова оказывается в руках повстанцев. Разведчики маленькой армии Эльвенгрена дошли даже до деревни Койвуколя (сейчас Ново-Токсово) – северного пригорода североингерманландской «столицы» Токсова.

Высоко, на 108,1 метра над уровнем моря, поднимается над Токсовом историческая Понтусова гора, на которой в конце XVI века находился лагерь шведского военачальника Понтуса Делгарди, шедшего походом из Выборга на Орешек. Бойцам повстанческой армии Туомасу Маркку и Акселю Саволайнену была поручена почетная миссия водрузить ингерманландский флаг на ее вершине. Однако этим планам не суждено было сбыться.

**«Помню, в этот день выпал первый снежок. Обходная колонна двух батальонов была под командой Тирранена. Я с Титтаненом оставался в Кирьясалах, где были сосредоточены пулеметы с их командами. Когда в условленное время этот обоз с пулеметами стал подходить к опушке леса, то из укрепленных позиций, которые были лучше защищены, чем раньше, по лесу и дороге был открыт пулеметный и ружейный огонь. Оркестр, который был при этом обозе с пулеметами, заиграл ингерманландский марш, а пулеметы были сняты с телег и развернулись в широкую цепь, после чего по сигналу начальника всей этой колонны одновременно открыли огонь».**

«Ингерманландский Маннергейм» Юрьё Эльвенгрена разместил свой штаб неподалеку от Кексгольмского тракта (ныне Приозерское шоссе). Вскоре он узнает, что Лемболово освобождено. Однако красные перебрасывают на Карельский перешеек новые части, бронепоезд и артиллерию. Эшелон с четырьмя пушками для ингерманландцев был задержан на Карельском перешейке финскими властями в результате интриг противников Эльвенгрена, которым удалось убедить правительство в том, что ингерманландцами командуют русские белые офицеры. Действия Юденича



Г. Эльвенгрэн (в центре) на боевых позициях. 1918 г.  
Vapaussodan etulinjassa vuonna 1918 (Yrjö Elfvengren on keskuksella).



«Освобожденная Карелия».  
Скульптор Юрьё Лийпола  
Yrjö Liipolan Vapautettu Karjala





**Лагерь белых  
на станции Кивиниеми  
(современное Лосево)  
Valkoisten sotaleiri  
Kiviniemin rautatieasemalla  
(nyk. ven. Losevo)**



**Парад белых в Выборге в апреле 1918 года. Первыми через город  
торжественным маршем прошли герои Рауту и Ахвола  
Valkoisten voittomarsi Viipurissa. Huhtikuu 1918**



**Схема военных действий  
в Северной Ингерманландии летом – осенью 1919 года  
(P. Nevalainen. Rautaa Inkerin rajoilla. SHS, Helsinki. 1996)**



Офицеры Северо-Ингерманландского полка (в центре Г. Эльвенгрэн)  
Pohois-Inkerin rykmentin upseria v.1919 (Y. Elfvingren on keskuksella)



Бойцы Северо-Ингерманландского полка  
Pohjois-Inkerin sotilaat





**Район Кирьясало – Раасули**  
**с линией фронта армии Эльвенгрена**  
(P. Nevalainen. Rautaa Inkerin rajoilla.  
SHS, Helsinki. 1996)



**Северно-Ингерманландский**  
**орден Крест Белой Стены**  
Pohjos-Inkerin Valkoisen Muurin Risti



**Через 85 лет после событий**  
**в Северной Ингерманландии. Члены Токсовского отделения общества**  
**«Инкерин Лиитто» на экскурсии в Кирьясало**  
Muistoretki Kirjasaloon 85 vuotta päästä. Kirjan tekijä Antti Pyykkönen  
ja Inkerin Liiton Toksovan osaston jäsenet. 14. elokuuta 2004



породили недоверие ко всему русскому. Прибывшая прямо на фронт комиссия, состоявшая из депутатов сейма, опровергает домыслы. Однако время было потеряно, и пушки прибыли уже после окончания боевых действий и никогда не использовались.

При достаточно большой протяженности фронта Эльвенгрэн не имел надежной связи с наступавшими батальонами и его приказание, приходившие с большим опозданием, часто не представляли практического значения в быстро изменяющейся обстановке.

После ожесточенных боев у станции Куйвози (Грузино) которая на полчаса была занята повстанцами, приходится снова отступать.

**«На южном склоне холма Койвумяки, где стоял наш дом, росли три старых березы с шероховатой, сморщенной от времени корой. Начиная, наверное, с четырех лет я любил забираться на них. Днем, при свете солнца это было не так увлекательно как вечером. Днем я видел на краю горизонта, куда всегда устремлялся мой взгляд, позолоченные купола-луковки церквей. Вечером их место занимали ряды огней, выстраивавшиеся линиями, совсем как свечи поставленные на доску. Это были огни города, огни Петербурга. Они овладели моим воображением, пробуждая мечты и надежды. Все слышанные мною сказки о королях и принцессах оживали, когда я глядел на них...»**

Так начинается автобиографический роман финского писателя Юхани Конкка «*Pietarin valot*» («Огни Петербурга»), одного из самых лиричных произведений о старой Ингерманландии. Перед читателем встают картины дореволюционного Токсова, в котором отец писателя, зажиточный крестьянин, в течение многих лет избирался мировым судьей. Время надежд – период Временного правительства – сменяет диктатура большевиков. Местным тираном становится комиссар Симо Хайгонен, бывший пьяница и конокрад, манеры и стиль общения которого, вероятно, напомнили бы нашим современникам фигуру бессмертного булгаковского Полиграфа Полиграфовича Шарикова. Семья писателя вынуждена уйти в Финляндию. Это был путь многих тысяч ингерманландских семей. Оставив семью в Рауту, Юхани в 15 (!) лет добровольцем вступает в Северо-Ингерманландский полк.

Будущий писатель становится свидетелем многих исторических событий. В коротком, но ярком эпизоде перед читателем предстает и командир северо-ингерманландских повстанцев.

**«Мне велели представиться командующему. И вот, сняв шапку, я с дрожью в ногах вхожу в раскрытую дверь. Полковник сидел за столом, постукивая трубкой о край чайного блюдца. Это был худой мужчина с впалыми щеками. Он строго посмотрел на меня, но уже в следующую минуту черные глаза улыбнулись мне.**

- Откуда прибыл? – спросил он по-фински с сильным акцентом.
- Из Рауту.
- Ингерманландец?
- Да.
- Давно в Финляндии?
- Два дня
- По русски умеешь говорить? – неожиданно произнес он по-русски.

На этот раз акцент был безукоризненный.

– И писать можешь?

– Умею, – ответил я.

– И хорошо?

– Грубых ошибок не делаю.

– Где учился?

– Окончил народную школу и двуклассное училище, читал много, – сказал я, смело посмотрев в глаза полковнику.

– А сколько тебе лет?

– Два месяца назад исполнилось пятнадцать.

– Всего? А выглядишь на все двадцать.

– Это мне говорили многие.

Полковник подумал и снова набил трубку.

– Ты говоришь по-русски, это хорошо, можешь остаться при штабе, будешь помогать писарю.

– Я на фронт хочу, господин генерал, – произнес я.

В знаках различия я тогда не разбирался, но был уверен, что командир освободительной армии непременно должен быть генералом.

Полковник ухмыльнулся и произнес:

– Ты сейчас на фронте, разве не слышишь?

Еще в дороге я слышал непрерывную канонаду. Но теперь снаряды падали где-то здесь, совсем рядом. Казалось, что они направлены именно сюда. Из окна я увидел, как один снаряд взорвался всего в двухста шагах, срезав верхушку сосны. «На передовую хочу, господин генерал» – упрямо повторил я.

Полковник посмотрел на сидящего в углу офицера и оба улыбнулись. «В тебе, наверное, течет кровь героя», – произнес полковник. – Хорошо, лейтенант, возьмите парня к себе».

Лейтенант, светловолосый молодой человек, был начальником военной школы. Он записал мое имя и дату рождения в записную книжку и увел с собой в деревню, где в паре километров от штаба располагалась военная школа. Навстречу нам на трех лошадях везли раненых. На передней повозке лежали два бородатых солдата, на второй сидели четверо, на головах у них были окровавленные повязки, у двоих – руки на перевязи. Лошадь, запряженная в третью повозку, сама остановилась около нас, наверное привыкнув к этому в мирной жизни.

Под мешковиной лежал кто-то, чье лицо не было видно. Второй сидел, свесив ноги набок. Рука его была на перевязи.

— Ваше благородие, не найдется табачку? – произнес он. Лейтенант, ответил, что махорки нет, есть только трубочный табак. Набрал в кисете лейтенанта табака, он свернул из газетного листа цигарку, помогая пальцами раненой руки.

Нахмурившись, солдат вдруг произнес:

– А Матти Мякеляйнен взял и умер...

– Тот, который под рогожкой?— спросил лейтенант.

– А кто же еще, посмотрите...

– Солдат поднял одеяло, приоткрыв осунувшееся бледное лицо, принявшее удивительно спокойное, умиротворенное выражение.

– Вместе на германскую попали, три раза в штыковую ходили. И вот теперь на этой игрушечной войне... Жена и четверо детей остались в Рауту. Навылет в грудь две пули... Час назад сказал: «Ничего, еще встану». Не встал. А полчаса назад уже говорит: «Не быть мне в живых, передай привет Софии и сыновьям».

– Под Куйвози ранены?

– Там...»

В 1920 – 1930-е годы в СССР выпускалось немало пропагандистской литературы на финском языке, предназначенной для ингерманландских финнов. Немало страниц было посвящено событиям 1919 года. Повстанцы и их командир демонизировались в лучших традициях советской пропаганды... Так, в вышедшем в 1930 году в Петрозаводске сборнике «На фронтах гражданской» (под редакцией известного «красного финна» Тойво Антикайнена) опубликованы две статьи, излагающие данные события с точки зрения большевиков. В статье «Воспоминания об Эльфенгреневском фронте» красный финн Лемпинен утверждает: «Все войско Эльфенгрена состояло из 250 – 300 человек. Это вполне соответствовало его грабительским рейдам. После этого он организовал вылазки небольшими группами в приграничные местности, грабя и сжигая все, что было доступно ему».

После второй мировой войны станция Куйвози была переименована в Грузино – возможно для того, чтобы максимально руссифицировать местную топонимику, как это делалось в те же годы в бывшей финской части Карельского перешейка. Куйвози было все же финским, хотя и изрядно «обрусевшим» названием. Точно так же соседняя станция Хиттолово была переименована в Осельки. На старом вокзале станции Грузино установлена мемориальная доска, повествующая о том, что здесь в 1919 году «в боях с белофиннами пал комиссар Иустин Жук».

Наступление ингерманландцев сильно напугало большевиков. В разведанных фигурировали данные о трех тысячах (у страха глаза велики!) ингерманландских белогвардейцев, концентрирующихся в Рауту. На са-

мом деле численность отряда никогда не превышала 1700 – 1800 человек. Жестокий бой разгорается в районе пограничной заставы Коркиамьяки, которую через несколько дней после отступления атакуют ингерманландцы. В Финляндии выступление не вызвало сочувствия. По мнению одного из лидеров активистов лейтенанта Рихтниеми (командир Северо-Ингерманландского полка в период с августа по сентябрь 1919 года, когда Эльвенгрэн был отстранен) «кровь ингерманландцев была пролита не за свободу народа, но за Великую Россию». Исключение составила влиятельная газета «Karjala», выходившая в Выборге.

После поражения Эльвенгрэн разворачивает подготовку нового наступления. Из Финляндии прибывают 4 пушки, формируется артиллерийская батарея. Полк все более приобретает черты регулярной армии. Совершаются партизанские рейды в приграничные местности. Вводится своя собственная форма. Разведывательные группы вновь доходят до Токсова. В политическом плане еще более укрепляется взаимодействие с Северо-Западным правительством, что вызывает недовольство в правящих кругах Финляндии, готовящихся к подписанию мирного договора с Советской Россией. Объединение с русским белым движением осознается большинством ингерманландских лидеров как единственная возможность продолжать борьбу против большевиков. Финансовая помощь Северо-Западного правительства позволяет начать энергичную реорганизацию. На прошедшем в Рауту собрании Эльвенгрэн становится председателем Временной комиссии (главой правительства Северной Ингерманландии) и получает фактически неограниченные полномочия. Радикальные националисты, выступавшие против сотрудничества с русским белым движением, выводятся из состава комиссии. В декабре 1920 при поддержке финского лейтенанта Нюконена и эмигрантского деятеля графа Буксгевдена Эльвенгрэн создает в Финляндии общественную организацию, целью которой была помощь борющейся Ингерманландии. Организация «Инкерин Апу» имела отделения в нескольких городах<sup>35</sup>.

Временная комиссия Северной Ингерманландии учреждает собственную награду – Крест Белой Стены, вводит в обращение ингерманландские почтовые марки, выпускает газету «Кирьясалон саномат». Над Кирьясалом развевается созданный только что национальный флаг ингерманландских финнов. Действуют собственные суды, в которые входят представители военных и местных жителей. Эльвенгрэну передается вся полнота гражданской и военной власти. Он с юмором говорит об опереточном государстве в 15 квадратных километров, но имеющем флаг, герб, гимн почтовые марки, флот (перешедший на сторону повстанцев небольшой пароход, шхуну и две ладьи, базировавшиеся на территории Финляндии, неподалеку от южного устья Вуоксы в приходе Метсяпиртти). Для налаживания штабной работы и службы в полку на должность начальника штаба приглашается уже упоминавшийся младший брат Евгений-Владимир Эльвенгрэн, майор, командир батальона инженерных войск в Микели. \*

Евгений-Владимир Эльвенгрэн родился в 1891 году. Закончил кадетский императора Александра II корпус и Павловское училище. Служил в Семеновском полку в должности начальника службы связи полка. В декабре 1911 года в звании подпоручика уволен в запас, а на следующий год призван из запаса в звании поручика и прикомандирован к 3-му лейб-гвардии стрелковому полку, в составе которого...

В свойственном ему ироничном стиле Георгий характеризует своего брата как угрюмого нелюдимого финна – полную противоположность себе. Брат был большим знатоком в области современной военной науки, владел несколькими иностранными языками. Накопив некоторую сумму, он оставляет через некоторое время военную службу, перебирается в Америку, где начинает простым рабочим, а через несколько лет становится директором пароходной линии, воплотив финско-американскую мечту того времени. Евгений-Вольдемар прожил долгую жизнь и умер в 1978 году в далеком канадском Торонто (по другим сведениям, в Нью-Йорке)<sup>15, 19</sup>.

Из протокола допроса:

**«Перед рождественскими праздниками ко мне на позиции приехала погостить моя жена и привезла с собой целый транспорт разных полезных подарков ингерманландцам и их детям, которые она за долгое время скопила, собирая их всюду, частью сама сработала. Здесь были ящики с разным теплым и другим бельем, теплые перчатки, валенки, разная одежда, башмаки и сапоги, табачницы, детские книжки, игры и т.д. На праздники она ездила по деревням и избам и все это раздавала. Сама туркестанка, она 10 последних лет прожила в Финляндии, и общаясь постоянно с беднотой, научилась говорить по-фински, что имело значение при общении с ингерманландцами. Будучи русской, она очень беспокоилась, чтобы русские красноармейцы и вообще пленные, находясь у ингерманландцев, не страдали от своего положения. Мне пришлось свести ее к ним, чтобы она могла увидеть и поговорить с ними и успокоиться на этот счет.**

**С женой подчас было очень трудно, так как она, до фанатизма любя рабочий народ и бедноту, постоянно была в общении с ними и не считалась совершенно с возможностями, все что имела в доме раздавала бедноте и нуждающимся, ставя меня в безвыходное иногда финансовое положение. Называла и считала себя социалисткой-индивидуалисткой».**

Заслужив безграничное доверие местных жителей – ингерманландских финнов, Эльвенгрэн мечтает в будущем представлять их интересы в будущем, подобном прежнему Учредительному собранию, народном представительстве свободной России<sup>15</sup>.

Однако 2 февраля Эстония подписывает мирный договор с большевиками. Находившееся на ее территории Северо-Западное правительство расформируется. Повстанцы оказываются в политическом вакууме.



Финское правительство принимает решение включить полк в состав пограничной стражи, предварительно сократив до батальона. Временная комиссия Северной Ингерманландии вынуждена согласиться на это – никаких других возможностей содержать полк не было. Министр внутренних дел Ритавуори выступает против того, чтобы Эльвегрэн оставался на своем посту, не без оснований полагая, что его деятельность не ограничится охраной границы.

12 февраля Юрьё Эльвегрэн оставляет свой пост и вскоре становится представителем Врангеля и Савинкова в Финляндии. Впрочем сам Эльвегрэн утверждал, что решение об уходе было принято им самим после того, как он пришел к выводу о невозможности изменить положение в Ингерманландии без изменений во всей России. На прощание Временная комиссия Северной Ингерманландии торжественно вручает своему командиру Крест Белой Стены.

**«Комитет между прочим учредил в виде награды за отличие в деле национального освобождения ингерманландцев «крест Свободы ингерманландского народа». Такие кресты были заказаны и на ленте национальных цветов давались наиболее отличившимся. Перед тем, как я окончательно оставил движение, мне общим делегатским собранием с адресом и благодарностью от народа преподнесен был этот крест. Из других финляндцев такой крест был дан президенту республики, министру иностранных дел и военному министру.»<sup>15</sup>**

Влияние Северо-Ингерманландской Временной комиссии на военные дела постепенно ослабевает. Командование батальоном принимает офицер финской армии майор Вансен (позднее – Юсси Сихво).

До мая 1920 года Эльвегрэн остается председателем Временной комиссии Северной Ингерманландии. В случае новой активизации белой борьбы в России он намеревается быстро вернуть себе пост командующего, опираясь на авторитет среди ингерманландцев.

12 апреля 1920 года на станции Раяйоки начинаются мирные переговоры между Финляндией и Советской Россией<sup>10</sup>. Одним из предложений финляндской стороны была демилитаризация приграничной полосы по обе стороны границы, что обозначало бы разоружение ингерманландцев или, по крайней мере, вывод их из Кирьясало. Уже оставивший пост командира Эльвегрэн и Антти Титтанен (журналист, член Временной комиссии северной Ингерманландии) прибывают в Раяйоки и встречаются с членами финской делегации, чтобы убедить последних в недопустимости разоружения ингерманландских повстанцев. Вскоре после этого 23 апреля ингерманландские повстанцы атакуют группу красноармейцев в районе Ласисаво (Стекланный). 15 красноармейцев были убиты или ранены. Повлияло ли это на ход событий, но 24 апреля переговоры прерываются более чем на полгода<sup>10</sup>.

После заключения Тартуского мирного договора между РСФСР и Финляндией территория Кирьясало возвращалась Советской России. 5 декабря перед строем батальона в деревне Тигоямки (Тікопмәкі) был спущен ингерманландский флаг. Батальон был выведен в Финляндию, где ему была организована торжественная встреча. На следующий день в Валькярви (ныне Мичуринское) перед строем на льду озера был зачитан приказ о расформировании батальона.

## Белая эмиграция

Летом 1920 года Эльвенгрэн едет в Крым и присоединяется к Вооруженным Силам Юга России, которыми командует его давний знакомый по блистательному Санкт-Петербургу барон Петр Врангель. Неизвестно, принимал ли Эльвенгрэн участие в сражениях последних месяцев Белого Крыма, но вскоре он получил звание генерал-майора и снова появился в Хельсинки в качестве представителя Врангеля в Финляндии. В документах тайной полиции начиная с 28 августа 1920 года отмечена его активная деятельность по вербовке добровольцев среди русских офицеров, живших в Финляндии, и частые поездки в Выборг – второй после Хельсинки центр русской эмиграции в Финляндии.

Несмотря на то, что идея совместного выступления Финляндии и русских белогвардейцев была окончательно похоронена, многие финские военные оставались сторонниками военного и политического сотрудничества в тех или иных формах с различными силами, ведущими борьбу против большевиков. Внимание сотрудника финской разведки лейтенанта Бертеля Озолина привлекает созданный Савинковым в Варшаве (при поддержке Пилсудского) Русский политический комитет. Формально признавая старшинство Врангеля, РПК по многим вопросам занимал особую позицию. Так, РПК был готов безоговорочно признать независимость всех государств, отделившихся от России. С лидерами кадетско-эсеровского толка финнам было легче найти общий язык чем с «классическими» белыми, несущими основную тяжесть борьбы с новым режимом, но в политическом плане не способными отказаться от многих догм. По поручению Озолина Эльвенгрэн выезжает в Варшаву, где встречается с Савинковым и становится его представителем в Финляндии<sup>15, 20</sup>.

Сформированные РПК вооруженные силы включали в себя знаменитую партизанскую армию Булак-Балаховича и дивизию, созданную из солдат и офицеров белых армий, оказавшихся в результате боевых действий на территории Польши и интернированных там. Предпринятое осенью 1920 года наступление, начатое совместно с Вооруженными силами Юга России и Петлюрой, проваливается. Польша, уже ведущая в Риге мирные переговоры с Советской Россией, интернирует армию... РПК переименовывается в РЭК (Русский эвакуационный комитет). Са-



Документы позволяют сделать предположение о каком-то конфликте между Васильковским с Эльвенгреном, с одной стороны, и правительством БНР – с другой. Однако в чем он состоял – пока не известно.

## Мятежный Кронштадт

Через Эльвенгрена в начале 1921 года осуществляется связь с действовавшей в Петрограде подпольной организацией профессора Таганцева, с которой Эльвенгрэн, очевидно, поддерживал отношения еще во время событий в Кирьясало. Известен доклад Эльвенгрена Борису Савинкову о подполье в Петрограде и Кронштадтском мятеже, опровергающий многие устоявшиеся представления о событиях того времени. «В Петрограде давно уже работала организация для подготовки переворота изнутри... Организация эта объединяла в себе (или, вернее, координировала) действия многочисленных (мне известны девять), совершенно отдельных самостоятельных групп, которые, каждая сама по себе, готовились к перевороту. Группы эти в большинстве случаев представляли собой чисто военную (боевую) организацию с участием командного состава и солдатского состава красноармейских частей, причем большинство их в политическом отношении стоит определенно на точке зрения беспартийности». В докладе Эльвенгрэн пишет о существовании в Кронштадте подпольной группы, связанной с общей организацией, что в корне опровергает ставшее хрестоматийным представление о кронштадтских событиях как о стихийном выступлении, а также о каком-либо серьезном влиянии на произошедшие события анархистов. «Начало Кронштадтского восстания явилось, благодаря отсутствию достаточно хорошей связи, результатом печального недоразумения и потому оказалось хотя и сильным, но оторванным от общего плана, недостаточно подготовленным и преждевременным». <sup>23</sup> Выступление в Кронштадте, по мнению Эльвенгрена, было спровоцировано массовыми стихийными выступлениями рабочих в Петрограде.

Одновременно с началом кронштадтских событий руководитель подпольной организации в Петрограде профессор Таганцев передает Эльвенгрэну указание вместе с ингерманландскими отрядами начать наступление на Петроград с севера. Таганцев не знал, что никаких отрядов в распоряжении Эльвенгрена уже не было. В подробной докладной, датированной 5 июня 1921 года, Эльвенгрэн информирует о контактах с эсеровской группой, действовавшей на территории Эстонии. Эсеры издавали газету и пытались подпольно доставлять ее в Россию через эстонскую границу. Из докладной видно, что Эльвенгрэн пытался использовать свои связи среди финских военных для создания «окна» на финской границе. Кроме того, эсеры вели активную работу среди беженцев из Кронштадта, размещенных в лагерях на территории Финляндии. Официальным



представителем этой группы в Suomi был некий Энсильд, живший в Якисалми (ныне Приозерск). Деятельность группы в этот момент была затруднена отсутствием средств. Разумеется, Эльвенгрэн не прекращал сотрудничества и с Комитетом Северной Ингерманландии, действовавшим теперь в Выборге.

Пекка Невалайнен в своей книге «Изгой» отмечает, что Эльвенгрэном была создана обширная конспиративная сеть на Северо-Западе России, которая, однако, уже в 1922 году была разгромлена ВЧК. В советской прессе того времени, а также в современных публикациях, основанных на рассекреченных документах ВЧК-ОГПУ, отмечается, что в 1922 году на территории СССР были раскрыты сотни организаций Союза. В том числе и на Северо-Западе. Есть сведения и о том, что ингерманландские финны какое-то время доставляли через границу эсеровскую литературу. Позднее стоявший на монархических позициях Русский Молодежный союз, действовавший в Выборге, пытался создать из ингерманландских финнов диверсионную группу, однако попытка не увенчалась успехом. Руководитель этой организации капитан Владимир Гранберг (в прошлом подчиненный Эльвенгрэна) сотрудничал с ним, что отмечено в донесении агента тайной полиции. Очевидно, что и в том, и в другом случае с ингерманландцами работал Эльвенгрэн.

## «Союз защиты родины и свободы»

1 – 14 июля 1921 года в Варшаве Эльвенгрэн вместе с Борисом Савинковым и полковником Гнилорыбовым учреждает Народный союз защиты родины и свободы<sup>23, 25</sup>, возглавляет входящий в его структуру «Все-российский союз офицеров», занимающийся переброской партизанских отрядов в Белоруссию и на Северо-Запад РСФСР. Известно, что Эльвенгрэн был в списках офицеров, которые должны были руководить планировавшимся рейдом в Белоруссию и Северо-Западную Россию осенью 1921 года<sup>23, 25</sup>. Письма с приказом начать выступление уже были разсланы местным организациям и военным формированиям союза, в том числе и Эльвенгрэну в Хельсинки. Но решение было принято в тайне от властей Польши, на территории которой в основном базировались отряды Савинкова. Внедренный в организацию осведомитель сообщил о секретных планах польским военным. Под давлением поляков, не желавшим в этот момент ухудшения отношений с Советской Россией, выступление было отменено.

В ноте Советского правительства от 4 июля 1921 года Эльвенгрэн вместе с Савинковым и Петлюрой назван в числе лиц, которых советское

руководство требовало удалить с территории Польши. Осенью 1921 года деятельность Союза переносится в Прагу. В 1922 году Эльвенгрэн возглавляет боевую группу, готовившую теракт против советской делегации на Генуэзской конференции<sup>23 24</sup>.

Проведение теракта планировалось в Берлине, который должна была посетить делегация. От подкупленного им офицера полиции Эльвенгрэн точно знал маршрут движения делегации. Однако в решающий момент человек, который должен был стрелять, покинул свое место. Другой мог стрелять, но не решился. По мнению Савинкова, неудачи были связаны с духовным кризисом, охватившим организацию, неверием в победу, парализовавшим людей.

В документах Союза и протоколах допросов Савинкова Эльвенгрэн значится ответственным за организацию борьбы на территориях близ границ с Финляндией, Эстонией и Латвией и на Северо-Западе России. В докладе, подготовленном для МИД Великобритании его агентом в Польше, подробно рассказывается об идеологии, целях и задачах организации Савинкова. В частности, там утверждалось, что в распоряжении Эльвенгрэна на Северо-Западе России и в Финляндии находится около 3000 – 6000 человек, готовых выступить. Савинков использовал этот документ (неведомо как попавший к нему) при общении с представителями иностранных государств, подчеркивая силу и влияние своей организации. Информация о том, какова была сеть, контролируемая Эльвенгрэном, и каким образом он руководил ее деятельностью, пока довольно мало, как и вообще сведений о структурах и работе Союза на территории Советской России... Возможно, в целях конспирации сеть замыкалась на Эльвенгрэна. Можно с уверенностью сказать, что Союз через Эльвенгрэна активно сотрудничал с группой Таганцева в Петрограде, эсеровской группой в Эстонии и кронштадтскими беженцами в Финляндии, а также с белорусскими партизанами и Северо-Ингерманландским комитетом.

Юхани Конкка в романе «Pietarin valot» упоминает своего двоюродного брата Тауно, воевавшего в Западно-Ингерманландском полку, а после в Крыму у Врангеля. В 1920-е годы Тауно, живя в Финляндии, неоднократно переходил границу с секретными поручениями. Весной 1921 года он навещает семью Юхани Конкка, жившую в это время в Рауту, сообщив, что на следующий день идет через границу в Петроград, а затем в Эстонию. Позднее до семьи Конкка дошли слухи, что Тауно был арестован в СССР и расстрелян. Не был ли двоюродный брат будущего писателя связным Эльвенгрэна?

Соратник Савинкова Дикгоф-Деренталь в своих воспоминаниях пишет о том, что впоследствии Эльвенгрэн выходит из ЦК Союза по причинам личного характера. Дикгоф-Деренталь подчеркивает, что Эльвенгрэн занимался только своей организацией в Финляндии, действуя абсолютно автономно от Союза, так, что у руководства Союза не было никакой информации о его планах. Было ли это связано с идеологией или сложным характером Эльвенгрэна, точно сказать нельзя. По мнению Дикгоф-Де-

ренталя, Эльвенгрен был абсолютно не способен работать в команде.

Из протоколов допроса Дикгофа известно, что к июлю 1923 года Эльвенгрен вышел из ЦК Союза.<sup>23</sup>

Впрочем и сам Дикгоф-Деренталя считал, что к тому моменту ЦК (да и Союз в целом) как таковой уже не действовал, будучи парализован неудачами и конфликтами между его членами. Борис Савинков во время допроса на вопрос следователя о причинах исключения Эльвенгрена назвал монархические взгляды последнего.

В письмах Савинкова, адресованных иностранным военным и политическим деятелям и представляющих деятельность Союза, неоднократно упоминаются соглашения с «ингерманландским национальным комитетом» и «ингерманландские партизаны»<sup>23</sup>.

«В настоящее время комитет держит непосредственную связь : на Севере с партизанами Карелии, Ингерманландии, Новгородской губернии, Псковской губернии».

Однако к этому времени сокращенный до батальона Северно-Ингерманландский полк был уже расформирован. После расформирования полка никаких вооруженных выступлений в Ингерманландии не было. Эльвенгрен предполагал в случае выступления в России мобилизовать ингерманландцев, среди которых пользовался авторитетом, и поддерживал связь с ингерманландскими деятелями в Финляндии<sup>10,16</sup>.

В протоколах допроса Эльвенгрена упоминается о том, что уже после расформирования полка он встречался с журналистом Антти Титтаненом, в прошлом членом Временной комиссии Северной Ингерманландии. В это время Титтанен жил в Какисалми (ныне Приозерск) и работал в местной газете.

В Карелии же в это время действительно продолжалась борьба. В конце 1921 – начале 1922 годов карельские партизаны предприняли крупное выступление, поддержанное местным населением. Военными действиями руководил известный в будущем финский военачальник Пааво Талвела.

В декабре 1921 года в донесениях агента тайной полиции снова отмечается активность Эльвенгрена в Выборге. В частности – неоднократно сделанные заявления о намерении возглавить начавшееся восстание в Восточной Карелии. На должность штаба Эльвенгрен планировал пригласить полковника Виттенберга. 1 декабря 1921 года Георгий Эльвенгрен уезжает из Выборга в охваченную восстанием Карелию.<sup>35</sup> Руководителем восстания он не стал, однако его участие в подготовке восстания несомненно. Это подтверждает и участие 200 кронштадтцев и 50 ингерманландцев, привлеченных Эльвенгреном. Кстати, с руководителем кронштадтского восстания Петриченко Эльвенгрен вел постоянную переписку и встречался в Выборге. В документах полиции отмечена активность русских эмигрантов, направленная на поддержку восстания в Карелии. В Хельсинки эту деятельность координировал Эльвенгрен. Некий О. Карлссон в своих донесениях отмечает сотрудничество Эльвенгрена с князем Сумароковым, через которого Эльвенгрен устанавливает кон-



такты с британскими политическими кругами, у которых пытается получить финансовую поддержку восстания. Там же – о том, что при встрече с министром иностранных дел Холсти Эльвенгрэн предлагает направить отряд ингерманландских добровольцев для захвата Мурманска, а также несколько офицеров-ингерманландцев в Ингрию для подготовки восстания. Однако министр оценивает планы Эльвенгрэна скептически. Автор донесения со слов Эльвенгрэна сообщает о том, что Холсти встречался с неким высокопоставленным британским представителем, с которым обсуждал обстановку в Карелии, а также о том, что министр разрешил выдать визу соратнику Савинкова Дикгоф-Дерентало, выразив желание встретиться с последним. Из текстов донесений видно, что О. Карлссон пользовался доверием Эльвенгрэна и, возможно работал вместе с ним, одновременно информируя полицию. Впрочем, полиция, сотрудники которой были настроены откровенно антикоммунистически, не препятствовала деятельности русских эмигрантов. В отношении Карелии интересы финских активистов, занимавших многие ключевые посты в армии, и русских эмигрантов совпадали, хотя конечные цели были разные. Лидеры эмиграции ожидали, что восстание в Карелии станет частью нового антикоммунистического выступления в России. Ведь примерно на это время планировалось выступление отрядов Савинкова с территории Польши, которое, однако, не состоялось. Следует отметить, что Эльвенгрэн сотрудничал с восточными карелами задолго до восстания: в соответствии с документами полиции еще 30 ноября 1920 года (за год до событий!) к Эльвенгрэну обратился представитель «комитета беломорских карел» (очевидно, имеется в виду Ухтинское правительство, в то время еще контролировавшее часть территории Карелии), которому Эльвенгрэн помог установить контакт с Савинковым и польскими военными кругами. В материалах допросов Савинкова отмечается также соглашение с «ингерманландским комитетом». Скорее всего речь идет о Временном комитете Северной Ингерманландии, который в 1921 году действовал в Выборге (его председателем с ноября 1919 по май 1920 годов был сам Эльвенгрэн). В донесении агента полиции от 08.1920 года отмечается: «Эльвенгрэн получил деньги от Савинкова на формирование полка в Ингерманландии. Эльвенгрэн убедил Савинкова, что это возможно. Однако, думаю, что население не пойдет за Эльвенгрэном, известным своими монархическими взглядами». Так или иначе, но никаких ингерманландских формирований создано не было. Но, как уже упоминалось, 50 ингерманландских добровольцев участвовали в карельских событиях. Среди них был молодой и неутомимый Юхани Конкка. В Карельском восстании приняли участие около 3000 человек. Была занята значительная часть территории, под угрозой оказались Мурманская железная дорога и Петрозаводск. Однако после того, как в бой были введены регулярные соединения Красной армии, восстание потерпело поражение.

После поражения восстания Эльвенгрэн агитировал финских офицеров, участвовавших в карельских событиях, вступать в армию Врангеля,



которая после эвакуации из Крыма была расквартирована в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (так тогда называлась Югославия).

В результате крупнейшей провокации сотрудников ГПУ (т.н. «Синдикат-2») Савинков, тайно прибывший в Россию в сентябре 1924 года, был арестован. Последующее раскаяние самого Савинкова и многих его ближайших соратников, написание огромного количества статей и писем, в которых он призывал эмиграцию прекратить борьбу против большевиков, произвело в зарубежье эффект разорвавшейся бомбы. Деятельность Союза прекратилась окончательно. О деятельности Эльвенгрена в период с 1923 по 1926 годы известно мало. В донесениях полиции, датированных летом 1923 года, отмечены разговоры о том, что Эльвенгрэн уезжает во Францию, якобы для того, чтобы вступить во французскую армию. Очевидно, Эльвенгрэн, активно сотрудничавший с Врангелем и известный своими монархическими взглядами, вступил в созданный в 1924 году Российский общевойсковой союз (РОВС), ставший правопреемником русской армии. Первым председателем РОВС был Врангель. Тем более, что Эльвенгрэн был арестован в 1926 году в рамках операции ОГПУ под кодовым названием «Трест», направленной против монархистов. Известно, что в 1925 году Эльвенгрэн какое-то время занимался бизнесом и был учредителем зарегистрированного в Хельсинки предприятия «Uifto» («Лесосплав»). Прощение, связанное с деятельностью предприятия (об определении времени лесосплава) и адресованное станции водоснабжения коммун Турку и Пори, зарегистрировано в июне 1925 года, незадолго до рокового вояжа в Россию<sup>28</sup>.

Судя по отсутствию информации о нем в полицейском досье, Эльвенгрэн находился в эти годы в основном вне Финляндии. Летом 1925 года его видели в одном из банков Южной Франции. Позднее среди обвинений, предъявленных Эльвенгрэну было и обвинение в подготовке покушения на Чичерина, находившегося в это время на отдыхе в тех краях. Известно также о сотрудничестве Георгия Эльвенгрэна с великим князем Кириллом, что позволяет предположить участие в боевой организации Кутепова (возможно, одновременно с членством в РОВСе).

В 1925 году Георгий Эльвенгрэн тайно прибывает в Россию для развешивания здесь подпольной работы. Под Тверью он был арестован и 9 июня 1927 года приговорен к расстрелу. Арест Эльвенгрэна стал продолжением операции «Трест» – крупнейшей провокации ОГПУ против белой эмиграции. Георгий Эльвенгрэн был обвинен в подготовке и организации диверсионно-террористических актов на советской территории, а также организации террористической группы для убийства советских участников Генуэзской конференции в 1922 году, подготовке покушений на советских представителей в Германии в 1921 – 1923 годах «на средства английского правительства и монархического торгового промышленного и финансового союза в Париже», и «совместно с великим князем Кириллом Владимировичем, на Г.В. Чичерина во Франции». В ответ на протест финляндского посла Артии против расстрела фин-

ляндского подданного наркоминдел СССР Максим Литвинов ответил, что Эльвенгрэн прибыл по румынскому паспорту и на финское гражданство не ссылался, называя себя русским эмигрантом...<sup>10</sup>

О гибели Эльвенгрэна писали крупнейшие газеты Финляндии. В «Хельсингин Саномат» (№ 161 от 17.06.27) была опубликована статья, в которой язвительно комментировались напечатанные в «Известиях» материалы допросов. «Признания» Эльвенгрэна касались в основном сотрудничества с Савинковым и Сиднеем Рейли. В статье «Хельсингин саномат» сообщается о страшных подробностях: в последние дни перед расстрелом Эльвенгрэн был подвергнут ужасным пыткам и лишился рассудка. Информация об этом содержалась в телеграмме, поступившей в Берлин и опубликованной шведской газетой «Свенска дагбладет» и цитировалась многими другими газетами. Ни пресса, ни НКВД СССР никогда не пытались опровергнуть это. На одном из документов полицейского досье от руки приписано «По сведениям вернувшихся из России разведчиков Генерального штаба, полковник Эльвенгрэн содержится в одной из тюрем Москвы на половину сошедшим с ума». Запись датируется апрелем 1927 года.

## Вместо послесловия

Настоящая книга – первая целостная попытка познакомить российского читателя с Георгием Эльвенгрэном – военным, политиком, дипломатом. Как может заметить читатель, различные этапы его жизни освещены неравномерно. Участие в финской гражданской войне и ингерманландские события подробно изучены в финляндской историографии. Имя Эльвенгрэна встречается фактически во всех трудах, посвященных Освободительной (гражданской) войне. С историей савинковского «Народного союза защиты родины и свободы» ситуация гораздо сложнее. Довольно большое количество документов и фактов все же не дает полной картины деятельности «Союза» и, в особенности, его структур на территории России. Использование протоколов допросов требует особых комментариев. Факты, касающиеся военных действий, численности и вооружений повстанцев фактически не отличаются от данных исследований современных финских историков, написанных на основании документов финских военных архивов. В 1925 – 1927 годах эти данные вряд ли могли быть в распоряжении чекистов. Материалы допросов никогда не публиковались и в фальсификации их не было никакого смысла.

Это позволяет предположить, что перед нами подлинные материалы, позволяющие добавить новые штрихи к портрету Георгия Эльвенгрэна. Мрачные догадки вызывают вкрадывающиеся кое-где в текст и звучащие явным диссонансом раскаяния в борьбе против советс-

кой власти. Мы не знаем и, наверное, никогда не узнаем, в каком состоянии находился допрашиваемый, и говорил ли он это на самом деле. Следует отметить и то, что, рассказывая об ингерманландских событиях, Эльвенгрен называет лишь имена лидеров, которые находились в Финляндии и к тому же наверняка и так были известны большевикам.

Упомянув ингерманландцев – крестьян, рядовых бойцов и младших командиров, он никогда не называет фамилий, ссылаясь на то, что забыл их. Ведь многие ингерманландские финны вернулись в Россию, поверив обещанной амнистии и упоминание об активном участии в национальном военном движении могло стать для них роковым. Впрочем, многие поверившие в амнистию были сразу арестованы и осуждены, а несколько человек расстреляны. Из числа тех, кого не тронули в 1920 – 1921 годах, почти никто не избежал репрессий в 1937-м...

Рассказ о судьбе Георгия (Юрьё) Эльвенгрена – белого воина, солдата России и Финляндии, – еще один штрих к портрету былой России, которой преданно служили лучшие представители всех ее народов.

## Приложение I

### *Видение*

*Георгию Эльвенгрелу,  
всем павшим за Белое дело*

*За призраком, за светлым идеалом  
Сквозь скрежет, стоны, звон мечей  
Мы вновь пройдем железными рядами  
По зареву расстрелянных ночей.*

*Мы вновь чужие, и слабеют руки,  
Дороги к Храму снова не видны.  
Я знаю – победителей не будет,  
Победа – миф, мы все обречены.*

*Не знаю день и час, когда придет  
Без срока смерть, награда или кара  
Мы до конца свой крестный путь пройдем  
Лишь верить хочется – недаром...*

Андрей Пюккенен

### *Песня карел*

*Где в Финляндии прекрасной  
Есть милее сторона,  
Чем Карелия родная,*

*Песен щедрая земля,  
Песней пеняются пороги,  
Песня – плеск озер,  
Песня – в шуме стройных сосен,  
Песней дышит бор.  
Не обильна наша почва,  
Не богат народ:  
Песня – славное богатство  
Без семян растет.  
Северный мороз не страшен,  
Не опасен град.  
Над страной моей несется  
Песня без преград.  
Час суровый испытаний  
Если настает  
О Финляндии страданиях  
Карьяла поет.  
А займется над странкою  
Новая заря  
Песнь свою поет с восторгом  
Карьяла моя!*

**Пекка-Юхани Ханникайнен,**  
*перевод А. Пюккенена*

## **Флаг Ингерманландии**

*Красно-золотое засияло знамя  
Алою зарею над спелыми хлебами.  
Те, кто шел под знаменем с верою святою,  
Нынче спят, покрыты черною землею,  
На ладони Божьей ныне отдыхают.  
Имена святые эти неизвестны,  
Но в судьбе народа – ныне день чудесный.  
Многих поколений светлою мечтою  
Снова поднимаем флаг наш над странкою.  
Как маяк во мраке он светил сквозь годы,  
Красная каемка – как сигнал тревоги,  
Синий крест на флаге – словно клятва Богу,  
Что народ поникший снова возродится,  
Флаг многострадальный  
Ввысь взлетит как птица.  
Старой песни снова слышится звучанье,  
Навсегда минули времена молчанья.*

**Элла Ояла,**  
*авторизованный перевод Андрея Пюккенена*



## Приложение 2

### Морской Кадетский корпус. Георгий Эльвенгрэн. Личная аттестационная тетрадь.

#### *Лист 1*

1. Время и место рождения: 8 сентября 1889 г., Фредриксгам.
2. Вероисповедание: лютеранин.
3. Время зачисления в корпус: 4 сентября 190 , приказ №173.
4. Разряд зачисления по содержанию в корпусе: второй разряд, стипендиат Великого Княжества Финляндского.
5. Где получил воспитание до поступления в МКК: 1-й СПб кадетский корпус.
6. В какой класс поступил: младший № 2.

#### *Лист 2*

Сведения о лице, определившем кадета в корпус: Евгений Эмирович Эльвенгрэн, подполковник, окружной военный начальник, г. Бьернеборг.

#### *Лист 3*

Сведения о лице, взявшем годовой билет с правом брать кадета в отпуск: 190 , Аделаида Густавовна Эльвенгрэн, мать. Жена подполковника. Ул. Бассейная, д. 46, кв. 14.  
1904 г.: годовой билет не выписывался.  
1905 г.: Маргарита Чаманская, тетка. Жена отставного подполковника, Петроградская сторона, Зоологический пер., д. 4, кв. 20.

#### *Лист 10*

Хронологический перечень проступков кадета: 26 октября 190 г. Самовольно отлучился на двор, вопреки приказанию, в низких сапогах. Оставлен без отпуска  
20 октября 1904 г. Нарисовал карикатуру на начальника отделения и дал товарищу. Внушение.  
2 ноября 1904 г. Во время урока геометрии срисовывал виньетку с обложки журнала «Нива». Оставлен без отпуска в субботу.  
9 марта 1905 г. Дважды был замечен вдалеке от церкви, куда был отпущен на богослужение, гуляющим по набережной. Суббота и воскресенье без отпуска.  
16 сентября 1905 г. Был на дворе после завтрака без разрешения. Ротному офицеру соврал, что получил разрешение дежурного офицера. 2 очереди без отпуска.  
Октябрь 1905 г. Обходя лазарет, Его Превосходительство директор корпуса обнаружил кадета Эльвенгрэна играющим в карты с кадетами Драхенгельмом и Фоминым. Карты Его превосходительство отобрал у кадета Эльвенгрэна.  
Будучи больным в лазарете, высовывался в форточку, встав ногами на подоконник. 6 недель без отпуска  
После 5 вечера находился в столовом зале у гимнастических машин. Несмотря на приказание ротного командира не постригся.



**Лист 10**

26 мая 190 г., аттестация 1-го кадетского корпуса. Характера живого, шаловливого, с товарищами сорится, мало чистоплотен, малооткровенный, малоправдивый, хитрый, казенное имущество не бережет.

Очень часто нарушает правила корпуса. К взысканиям относится озлобленно. Родительское чувство развито сильно.

1904 г., аттестация МКК. Характера живого, правдивого, самолюбивого, твердого, обидчивого, кроткого, вежливого, открытого, искреннего. Очень привязан к родителям, особенно к матери. К правилам и обязанностям корпуса довольно внимателен. К казенному имуществу и пособиям не всегда бережлив. Товарищами любим и уважаем. Развитие умственное ниже возраста и среды товарищей; русская речь часто стесняет его. Непонимание старается брать усидчивостью.

1905 г. За год изменений не замечено

**Лист 12**

Время и обстоятельства выхода кадета из Морского Кадетского Корпуса:

взят из корпуса на попечение родителей. Приказ по корпусу.

1 марта 1906 приказ № 60.

## Из аттестационных тетрадей Евгения Владимира Эльвенгрена (брата Георга Эльвенгрена).

*ЦГИА ВМФ Ф.432, оп. 2 г. 943.*

**Лист 1**

Родился 5 февраля 1891. Сын отставного подполковника.

Из уроженцев Великого Княжества Финляндского.

Зачислен в корпус 28 октября 1901 г.

**Лист 5**

1901 - 1902 учебный год. До корпуса учился в начальной школе и реальном лицее в Финляндии в городе Сердоболе. Поступив в корпус с посредственной подготовкой, он, благодаря прилежанию и упорному труду, стал заметно прогрессировать к лучшему. Сильно мешал ему плохой выговор и знание русского языка, но к концу года справился с этим недостатком. К корпусу привык скоро и старательно исполняет его правила. С товарищами ладит, но особенно ни с кем не сходитя. В играх их принимает живое участие.

**Лист 6**

1902/190 учебный год. Скромный, воспитанный, с достаточно твердой волей, вдумчивый и послушный. Плохой выговор по русскому языку, благодаря настойчивому труду, значительно улучшился. Уроки приготовляет самостоятельно, на молитве серьезен, родителей любит. Может влиять на товарищей, спокойно сдерживая от лишней резвости.

**Лист 7**

Общие черты характера остались те же самые. Можно только добавить, что со второй половины учебного года, задумав переводиться в Морской кадетский корпус, свои обязанности старшего отделения выполнял менее старательно...

16 сентября 1904 переведен в Морской кадетский корпус.

## Kannaksen sankari

Yrjö Elfvingrén syntyi vuonna 1889 Haminassa, mutta kasvoi Sortavalan pitäjän Karmilan kylässä. Elfvingrén-suvun perustaja oli ollut Enok Elfvingrén, joka syntyi Viipurissa vuonna 1685, oli rakunarykmentin kirjuriina, kornettina ja ylenettiin vuonna 1718 luutnantiksi.

Yrjön isä eversti Uno-Eugen Elfvingrén (1855 – 1927) syntyi Viipurissa ja oli Suomen armeijan upseerina, vuosina 1903 – 1905 Bjorneborgin sotakomissariona ja 1905 – 1908 Turun ja Porin sotilaspiiriin päällikkönä.

Vuonna 1918 hän 63-vuotiaana pääsi itsenäisen Suomen armeijaan. Äiti Adelaida-Maria Tshavinskaja (1865 – 1910) oli ollut ruotsin ja tanskan kääntäjänä ja oli toiminut yhteistyössä *Istoricheskii Vestnik* -lehden kanssa.

Vuosina 1900 – 1906 Yrjö opiskeli merikadettikoulussa ja Keisarin Aleksandr kadettikoulussa. Alkuvaiheessa hänellä oli vaikeuksia luonteensa ja huonon venäjänkielen taidon takia. Mutta 15. elokuuta 1908 hän pääsi *Nikolaevskoe ratsuväkikisotakouluun* josta valmistunut 06. elokuuta 1911.

Vuosina 1911 – 1913 Yrjö Elfvingrén toimi kornettina Leip-kaartin Kirasiirirykmentissä, jonka tukikohta oli ollut Hatsinassa Pietarin lähellä.

Rykmentin komentajan karakterikka (v. 1912): «Kornetti Elfvingrén on hyvin etevä rivistöupseeri. Pitää sotapalvelusta ja kaikki hänelle annetut tehtävät tekee erittäin hyvin. Hän on hyveissä väleissä sotilaiden kanssa. Hyvä komentaja, pitää varsinkin tiedustelusta ja vastaa tiedustelun kehittämisestä eskadroomissa. Elfvingrén pitää hevosista ja urheilusta. Hyvä toveri, juonnitelun vastustaja. Terve ja kestävä. Hänet voi arvioida erinomaiseksi alipuseeriksi».

Kaartin rykmentin palvelen hän oppi hän tuntemaan Venäjän yliystin kerman. Hänen tuttuja olivat kenraalit Pjotr Wrangel ja Nikolai Judenitch, kuuluisa ooperalaulajatar Javorskaja.

## Sota, vallankumouksia

Hän osallistui Maailmansotaan ja sai ansioksi 4 luokan Yrjön ristin suorittaen tiedusteluretkin vihallisen selustassa. Vuonna 1916 lopulla hän oli armeijakunnaan komentajan adjutantina. Haavoitettuna rintamalla hän pääsi Tsarskoe Selon sairaalaan, jonka johtajana oli keisarina Aleksandra Fedorovna. Grigori Rasputinin murhaan jälkeen Elfvingrén, jonka tuttuja ovat ruhtinas Jusupov ja Venäjän Duuman edustaja Purishkevich, vangittiin, mutta noin kuukauden kuluftua vapautettiin Helmikuun vallankumouksen jälkeen.



Kerenskin aikana hänestä tuli Yrjön ristin ritarien liiton varapuheenjohtaja. Liiton tavoitteena oli ollut rintaman säilyttäminen ja bolshevikkien valmistamasta vallankumouksesta torjunta. 14. tammikuuta 1918 osallistui muiden rintamaupserien kanssa terroritekoon Leninin vastaan. Mutta yritys valitettavasti epäonnistui.

Vuonna 1918 1. tammikuuta helmikuussa ratsumestari Eلفvengrén oli Kriimin tatarien antikommunistisen joukkon päällikkönä.

## Raudun sankari

Krimin tatarien tappion jälkeen hän saapui Suomeen tullen rajan yli salaa ja 12. helmikuuta 1918 liittyi Mannerheimin armeijaan.

Maaliskuussa uhkatilanne ilmoitui Kannaksen Raudulla, missä punaisten suomalaisten ja bolshevikkien suuri joukko tuli Suomeen. Eلفvengrénin johtama 1. Karjalainen rykmentti ensin hävisi rautatie Lempaalan rautatieasemalla Venäjän puolella, katkaisten punaisten yhteydet Pietariin, josta he olivat saaneet apujoukkoja. Pitkään jatkuneet Raudun taistelut päättyivät Pietarin suomalaisten punaisten ja venäläisten antautumiseen. Ratsumestari Yrjö Eلفvengrénin johtamat joukot (1. Karjalainen rykmentti) onnistuivat saartamaan Raudun asemalle noin 2000 miestä, joista noin 1200 oli venäläisiä, jonka jälkeen aloitettiin hyökkäys joka suunnalta. Käydyissä Karjalan rintaman ankarimmissa taisteluissa molemmat osapuolet menettivät paljon miehiä. Motista ulos murtautuneet venäläis-punaiset pyrkivät Venäjälle, mutta törmäsivät valkoisten konekivääriosastoon ns. Kuolemanlaaksossa Raudun ja Raasulin välillä. Punaisia jäi vangeiksi 800, toiset 400 kaatui asemaluuelle. Vain noin 300 pääsi Venäjään. Sen voiton jälkeen Eلفvengrén nimitettiin *Raudun sankariksi*. Mannerheimin muistelmissa Raudun taistelua pidettiin hyvin tärkeänä Vapaussodan tapahtumana.

Huhtikuussa rykmentti vapautti Terijoen. Terijoen poliisin väliaikaiseksi johtajaksi Eلفvengrén nimitti kuuluisan karjalaisen runoilijan Mikko Uotisen, joka myös osallistui Raudun taisteluun. Nämä päivät on hyvin kuvailtu Vammelsuussa asuneen venäläisen kirjailijan Leonid Andreevin muistelmissa.

## Olen karjalainen!

Kuulustelun pöytäkirjasta: «Olen syntynyt Sortavalan pitäjäkämälässä, siellä kävin kansakoulun. Minua aina pidettiin karjalaisena poliitikkona. ... Eriläisissä tilaisuuksissa johon minä osallistui, minua tapasivat Karjalaisena marssina. ... Sodan jälkeen minä osallistuin delegaatioon, joka antoi Svinhuvudille Karjalaa koskevia vaatimuksia ja ehdotuksia. Siihen delegaation kuuluivat maanviljelijöitä ja karjalaisten sotajoukkojen edustajia».

Kuulustelun pöytäkirjassa hän kertoi siitä ja konfliktista Mannerheimin kanssa. Vapaussodan jälkeen hän toimi Terijoessa rajakomendanttina ja suojelluskunnan johtajana. 17. syyskuuta 1918 hän erotettiin virasta ja sen jälkeen oli asunut Viipurissa. Helmikuussa 1919 hän meni naimisiin Natalja Kukol-Jasnopolski kanssa ja vuoden 1919 alussa he asuivat Viipurissa.

## Pohjois-Inkeri

Kesäkuussa Eلفvengrénille tuli Pohjois-Inkerin väliaikaisen toimikunnan – inkerinsuomalaisten kapinallinen hallituksen – delegaatio ja kutsui hänet Pohjois-Inkerin rykmentin komentajaksi. Rykmentissä silloin oli vain 580 ihmistä. Inkeriläisten halussa oli pieni raja-alue Kirjasalo (5 kylää) Suomen rajan lähellä.

Heinäkuussa 1919 Eلفvengrénin johtama rykmentti miehitti rajavyöhykkeen, mutta kärsi tappion ja peräntui. Toinen hyökkäys tehtiin 21. lokakuuta Judenitchin kanssa yhteistyössä. Joukossa oli noin 1700 miestä. Miehitettiin Kuivaisin asema, Lempaalan ja Miikkulaisen seurakunnat. Mutta muuttaman päivän kuluttua inkeriläiset kärsivät tappion uudelleen. Inkeriläisten käsiin on jäänyt Kirjasalon pieni raja-alue ja Raasulin rautatieasema. Eلفvengrén valittiin Pohjois-Inkerin toimikunnan puheenjohtajaksi (hallituksen johtajaksi!).

Sen jälkeen vahvistettiin yhteistyö Venäläisen valkoisen Luoteis-Venäjäin hallituksen kanssa. Valkoisten venäläisten avulla pidettiin oma univormua, perustettiin sotasairaala ja oma *Kirjasalon sanomat* -lehti. Pohjois-Inkerissä oli oma hymni, lippu, ansiomerkki (Valkoisen Muurin Risti) ja vieläkin laivasto (Metsäpirtissa oleva Primernii-höyrylaiva, joka tuli inkeriläisten puolelle Miikkulaisen taistelun jälkeen). Inkerin lippu oli liehunut Kirjasalon yllä. Eلفvengrén sanoi huumorilla operettimaisesta valtiosta, jonka pinta-ala oli ollut noin 15 km<sup>2</sup>.

Kuulustelun pöytäkirjasta: «Jouluna minulle tuli kylään vaimoni ja toi monta lahjoja inkeriläisille ja heidän lapsilleen, joita hän oli kerännyt tai tehnyt itse: vaatteita, käsineitä, kenkiä ja sappaita, leikkiä ja lastenkirjat. Juhlapäivänä hän kulki kylästä kylään ja antoi lahjoja. Hän oli syntynyt Turkestanissa, 10 viimeistä vuotta asui Suomessa. Venäläisenä hän halusi nähdä vangittuja punakaartilaisia vakuutukseksi että heidän tilantensa on normaallinen».

Kuuluu suomalainen kirjailija Juhani Konkka syntyi Inkerissä Toksovassa ja 15-vuotiana liittyi Pohjois-Inkerin rykmenttiin. Hänen Pietarin valot -romaanissa värikkäästi kuvailtiin Juhani Konkkan ja eversti Eلفvengrenin keskustelu.

«Eversti istui pöydän takana kopistellen suoravartista pippua teelautasen reunaan. Hän oli laiha kuoppaposkinen mies kasvotolivat hienopirteiset mutta tarmokkaat. Hän katsahti tiukasti minun, mutta seuraavassa tuokiassa hänen mustat silmänsä hymyilivät.

- Mistä tulet? – hän kysyi ääntäen vaivalloisesti suomea.
- Raudusta.
- Inkeriläinen?
- Kyllä.

- Milloin olet saapunut Suomeen?
- Kaksi päivää sitten.
- Po russhi umeesh govorit?

Täällä kertää everstin ääntäminen oli virhetöntä.

- Umeju, vastasin minä ja huomasin siirtää vasemman jalkani oikea viereen. Keskustelu muuttui venäjänkielisiksi.
- Osaatko myös kirjoittaa?
- Osaan.
- Miten hyvin?
- Kovin kärkeitä virheä en tee
- No, hyvä on, saat jäädä tänne esikuntaan lähetiksi. Voit autella kirjuria.
- Minä tahdon rintamalle, herra kenraali. - Puhuttelin näin koska mielestäni vapajoukkojen ylipäällikkö piti vähitään kenraali. Upseerin arvonmerkeistä en ollut vielä selvillä.

- Sinussahan lieneekin sankarin verta, sanoi eversti. No, hyvä on, pääset etulinjalle. Luutnantti, tästä saat itsellesi pojan».

Mutta helmikuussa 1920 Elfvengrén erotettiin pois virasta Suomen hallituksen painotuksesta. Sen mielestään Elfvengrén oli «venäläisenä poliitikkona».

## Isänmaan ja Vapauden Suojelelun Liitto

Vuonna 1920 hän tuli kenraali Wrangelin (Etelä-Venäjän sotaväen komentaja) ja Boris Savinkovin (kuuluisa sosiaalisti-vallankumouksellinen) edustajaksi Suomeen. Hän oli yhteistyössä Kronstadtin kapinallisten ja Pietarissa toimivan professori Tagantsevin salaisen ryhmän kanssa. On hyvin mielenkiintoinen Elfvengrenin valmistama Savinkoville raportti Kronstadtin kapinasta.

Vuonna 1921 hän sai Wrangelin armeijan kenraali-majurin arvo. Vuoden 1921 kesakuussa hän perusti Varsovassa Boris Savinkovin kanssa Kotimaan ja Vapauden Suojelelun Kansalaisen Liiton, jonka tehtävänä oli ollut neuvostovallan kukistaminen.

Liitossa Elfvengrén vastasi luoteis-Venäjällä, Suomessa ja Baltiassa salaisesta työstä. Eriläisten tietojen mukaan salaiseen verkkoon kuului 3000-6000 henkilöä. 05. tammikuuta 1921 Elfvengren sai sen toiminnan kihittämistä varten 500000 Puolan markkaa.

Sitä paitsi v 1920-21 hän toimi Valkovenäjän Kansalaisen Tasavallan (VKT) hallituksen Latviassa edustajan Suomessa kenraali Vasilkovskin neuvonantajana.

VKT edustaja Tallinassa kirjoitti Rijalle VKT pääministerille: «Eversti on uskollinen henkilö, joka toi paljon etuja kotimaalle. Hän on syntynyt Minski kuvernementissa».



Tietenkään, Elfvengrén ei ole syntynyt Valkovenäjällä, mutta voi olla, että hänellä olivat jotakin valkovenäläisiä juria.

Sen jälkeen valkovenäläiset antikommunistiset joukot toimivat yhteistyössä Savinkovin järjestön kanssa. 1922 järjestön suunnitelmissa oli neuvostodelegaation Genujan konferenssissa vastaan terroriteko (suunnitelmissa oli ollut ampuu Neuvosto Venäjän ulkoasiankomisaari Georgi Chicherinin) mutta se epäonnistui.

## Vienan kapina

Etsivä Keski Poliisin dokumenteissa merkittiin Elfvengrénin aktiivinen toiminta Vienan kapinan aikana (11.1921-02.1922). Hän värväsi vapaaehtoisia inkerinsuomalaisen ja Kronstadtin kapinallisten keskeillä. Kapinaan osallistui noin 50 inkerinsuomalaisia ja noin 200 Kronstadtin kapinallisia. Sitä paitsi hän oli etsii rahoitusta (mm. Enklannin poliittisissa piireissä). Tänä aikana hän oli yhteistyössä Kronstadtin kapinan päällikön Petrichenkon kanssa.

Etsivä Keski Poliisi dokumentit, ilmoitus nro 97 1.12.1921: «Venäläisten pakolaisten keskuudessa Viipurissa kerrotaan, että «kenraali» Elfvengrén olisi järjestänyt Vienan Karjalan kapinan. Kerrotaan, että E. tulee Vienan karjalan joukkojen ylipäälliköksi ja hänen esikuntapäällikökseen eversti Wittenberg. E. saapui Viipuriin maanantaina 28.11 ja lähti Vienaan Karjalaan 1.12.1921; ilmoitus nro 2. ...Eversti Elfvengren on kirjoittanut erälle itä Karjalan viimeiseen vapautustelun vaiheeseen osallistaneille suomalaisille upseerille pyytään heitä liittymään Wrangelin armeijaan. Tiedossani ei ole, että kukaan upseereista olisi noudattanut Elfvengrenin kehoitusta. Helsingissä maaliskuun 31. pñä 1922.

## Kuolema Lubjankassa

Vuonna 1923 Yrjö erosi Liitosta. Vuonna 1924 provokaation tuloksena Boris Savinkov vangittiin Moskovassa. Savinkovin kuulustelun pöytäkirjan mukaan Elfvengrén erosi järjestöstä monarkististen näkemysten takia. Jonkin aikaa Elfvengrén oli liikemiehenä ja hänellä oli Helsingissä rekisteröity Uitto-yritys. Turun maakunta-arkistossa on säilynyt Elfvengrenin kirjottama pyyntö Turun ja Porin vesiasemalle. Sen aiheena oli uittoajan pidentäminen. Me emme tiedä, mihin järjestön Elfvengren kuului elämän kolme viimeistä vuotta. Voi olla, että hän osallistui Venäjän Yhteis -sotilalliseen Liittoon, jonka johtajana oli kenraali Wrangel. Vuonna 1925 Elfvengren ilmestyi Ranskassa, jossa oli valmistanut terroritekon ulkoasiakomisaarion Chicherinin vastaan. Sekin epäonnistui...

Vuonna 1925 Yrjö Elfvengren saapui salaa Venäjään, vangittiin ja 09. kesäkuuta 1927 ammuttiin Moskovassa.

...Hän joutui Tshkan kynsiin ja hänen loppu oli kamala. Häntä kiduttiin, vain Tshkeaan osaamiin ja käytämiin keinoin. Siinä menetti oneton järkensä, – niin kirjoitti Aarno Kaarimo.

# Источники

1. Luter Georg. Elfengrens slaktor ursprung // Genos. — 1975. — 1 46. — S. 46 — 53 ([www.genealogia.fi/genos/46](http://www.genealogia.fi/genos/46)).
2. Kuka kukin Suomessa on? Helsinki. 1972.
3. Backström Åke. Krigskommissarier och sekreterare ([www.genealogia.fi/genos/66](http://www.genealogia.fi/genos/66)).
4. РГВИА. Ф. 400. Оп. 10. Д. 862. Лл. 22 - 328.
5. РГВИА Ф. 400. Оп. 10. Д. 1299. Лл. 134 - 139об).
6. **Молчанов А.К.** Красный и белый коменданты Терийок (рукопись).
7. РГВИА Ф.409 Псп № 5013. Ф 400, ОП 11Д.475. Л 223
8. **Трубецкой А.** Записки кирасира.
9. РГВИА Ф.409 Псп № 5013. Ф 400, ОП 11Д.475. Л 223
10. **Мусаев В.И.** Политическая история ингерманландских финнов в конце XIX – XX века. СПб., 2001.
11. **Возгрин А.** Судьбы крымских татар в XX веке. Бахчисарай, 1994
12. **Шитов Д.И.** Карельский перешеек – земля неизведанная. Часть IV. Сектор Рату. СПб., 2000.
13. **Маннергейм К.Г.** Мемуары. СПб., 2000.
14. **Андреев Л.Н.** Мемуары. 1994.
15. СРАФ ФСБ по Ленинградской области 19\271 «Об ингерманландской авантюре».
16. **Таргяйнен М.А.** Ингерманландский излом. СПб., 2001.
17. Kalle Vännänen. Vainotien vartijat.
18. Nevalainen Pekka. Rautu. Inkerin rajalla. Helsinki, 1996
19. Genos 2001, 3
20. Lauri Kari. Inkerin Vaakuna ja lippu. Vanta, 1989.
21. Haltsonen Sulo. Inkerin suomalaisten historia. Jyväskylä, 1968. S.s. 338 – 353.
22. Konkka Juhani. Pietarin valot. Porvoo-Hels., 1958.
23. Савинков на Лубянке: Сборник материалов. СПб., 2001
24. **Савченко А.** Борис Савинков // Авантюристы гражданской войны.
25. **Симонова Т.** «Прометеизм» во внешней политике Польши 1919 – 1924. // Новая и новейшая история, № 4. 2000.
26. Архив БНР (ф. 582, оп. 1, г. 45, м. 38а-г).
27. Архив БНР (ф. 582, оп. 1, г. 45, м. 39 и об.).
28. Turun maakunta arkisto, vesiasema. Akti: AD II 40/52 1925  
Raatôs: 08.07.1925 Nro 6905 vp.
29. Юденич под Петроградом, 191.195
30. **Коронен М.М.** Финские интернационалисты в борьбе за власть советов. Л, 1969, стр 185.
31. **Кирдөцов.** У ворот Петрограда. Стр. 73-74
32. **Холодковский В.М.** Финляндия и Советская Россия. 1918 – 1920. М., 1975. Стр. 135.
33. Martti Ahti. Salalliton ääriiviivat. Espoo. 1987.
33. Aarne Sihvo. Muistelmani. Hels., 1956.
34. Paavo Korven-Korpinen. Raudun taistelut. 1937
35. Kansallisarkisto Valpo, kotelo 71 (855).
36. Sekailiasoturi (Uusi Suomi, 17.04.1927).



## Об авторе этой книги

Андрей Юрьевич Пюккенен (Antti Pyykkönen) родился 3 октября 1966 года в Ленинграде. Закончил Ленинградский институт авиационного приборостроения. В 1992–1997 годах работал научным сотрудником НИИ рентгенологии и радиологии в поселке Песочное. Является автором ряда научных публикаций по радиационной генетике (биостатистике).

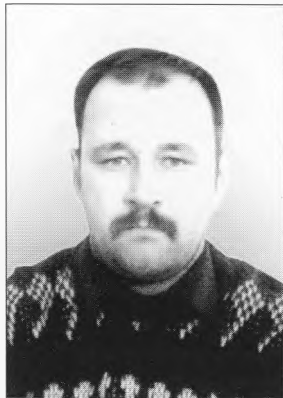
В 1996–1998 годах – специальный корреспондент газет «Невская заря» и «Невская земля» Всеволожского района Ленинградской области.

С 1996 года по настоящее время принимает активное участие в работе Региональной общественной организации «Добровольное общество ингерманландских финнов (Inkerin Liitto)» («Ингерманландский Союз»).

В 1998 году вместе с журналистом и издателем Андреем Сыровым (Antti Syrov) стал инициатором возрождения газеты ингерманландских финнов «Инкери», которая ранее выходила в Санкт-Петербурге в 1884–1917 годах. В настоящее время А.Ю. Пюккенен – заместитель главного редактора газеты «Инкери», председатель Пушкинского отделения общества «Инкерин Лиитто».

А.Ю. Пюккенен – автор многочисленных публикаций в различных изданиях, посвященных истории, культуре и современной жизни ингерманландских финнов. Является постоянным обозревателем журнала Народно-Трудового Союза Российских Солидаристов (НТС) «Посев».

Журналист А.Ю. Пюккенен одним из первых из российских исследователей начал работу над историей ингерманландских финнов в годы гражданской войны. Настоящая книга создана на основе различных источников, в том числе архивных материалов, многие из которых никогда ранее не публиковались. Она рассказывает о судьбе уроженца Приладожья, участника первой мировой войны, командира повстанческих отрядов, деятеля русской эмиграции Георгия Эльвенгрена, имя которого практически неизвестно современному российскому читателю.



**Андрей Юрьевич Пюккенен**

ГЕОРГИЙ ЭЛЬВЕНГРЕН: ГЕРОЙ ПЕРЕШЕЙКА

Редактор А.А. Сыров  
Оригинал-макет А.А. Сайюмяки  
Технический редактор С.Н. Черных  
Техническое обеспечение И.П. Гурьева

Сдано в набор 14.06.2004. Подписано в печать 9.12.2004.  
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Avantii. Печать офсетная. Заказ № 88.  
Тираж 500 экз. Тип. ООО «Издательский дом «Инкери», 198215, СПб, Дачный пр., 32.  
Цена договорная



Издательский дом "Инкери"

2004

